

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ
В РОССИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ
В РОССИИ**

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
НЕМАРКСИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX—
НАЧАЛА XX ВЕКА**

Под редакцией
чл.-кор. АН СССР Б. А. ЧАГИНА

ЛЕНИНГРАД
• НАУКА •
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978

XIX

70—80-

1905

XIX ..

»

1905 .

«

»

».

» (.., 1972),
XIX .

» (.., 1972),

» (.., 1973).

« . . .

«

«

?»

«

, II . . . II.

«

»

1, 7, 8 11 . . . ; 2 10 — . . .
(. . .); 3—6 — . . . ;
9 12 — . . .

XIX XX .

?

1.

2.

7

3.

JL, 1969; 1973.

1922, . 33,

90-

8

1877; ()
 ». — « », 1895, 11, 12;
 1921, «
 », 119, 38,
 1909, VI—VII

122 19

(« .), »

11

), (

+ 1= +1;

12

11

1916, 333—339).
 », 1917, 8—9, 293.

N. % 65, p. 7-8.

Timasheff N. Sociological theory.

13

14

15

13

14

15

1902, 36

» (., 1897).

» (., 1907).

16

В И

18

1908,

», 1916, 1, 217—218.

1903, 29.

1956, 657—658, 660.

[523

2.

2-

!, 1905,

4;

», 1911, 12, 229.

11

17

²⁵ . . . [. . . II.].

²⁸ », 1889, 3, . 10.

²⁷ . 279.

« 40-

5—10

(. . . 36—37).

²⁸

^{2*}

³⁰

1, . 105-114).

1924, . 10.

V. . 1958, . 527.

1927, . 61.

» (« . . . », 1911,

XIX

3.

²⁵

²⁸

²⁶

²⁷

²⁹

³⁰

».³¹

II.

II.

32

« ... ».

33

³¹
1913,³² 9, . 239.
³²
», 1917, 2, . 2.
³³

80- . — «

— (?», : « ... » (. 1). ., 1913, . 2).

I,

«

»,

(. . .)

»,

35

1897 .

»),

260.

880 «

1906—1910 .

³⁴ .:

³⁵ .

207—211 .).

»

[.].

— « », 1900, . 9, . 381.

» (., 1907, . 57—58,

XX .

», 1906, 5, . 111—112.

XX

36

« — ».

)

(

XIX

(

),

36

188;

1899, 12;

« — « », 1910, 9,

— « », 1912, 48.

« », «

», «

»

», «

», «

«

»

«

»

«

».

»

37

(

)

)

ational de sociologie»,

P.

(«Revue interna-
; «Annee sociologique»,

XX

«

», «

»

«

»,

:

«

?».

(

)

1902

933

321

450

— 129.

— 152,

— 103,

— 56

»,

«

»,

»

38

1901

1902

»,

39

37

9_12.

38

« », 1903, 11, 194—195.

® 1)

1901

, 1902; 2)

1902 .).

, 1903,

(

», 1886,

40
II, 41

1901

42

II

« »

41

», 30 IV 1916.

(L u i . La philosophie Russe contemporaine. Paris, 1902),

1915 (Hecker J. Russian sociology. London, 1915; 2 eds. N. Y., 1969). : Sorokin P. Russian sociology in the twentieth century. — «Amer. Journ. Soc.», 1927, vol. 31; Timasheffiy. Sociological theory; Gurvitch G., Moore W. (eds.). Twentieth century sociology, N. Y., 1945; Rouček J. (ed.). Contemporary sociology. N. Y., 1958.

42

1903;

», 1903, 6;
1903;

1905.

II,

1908

43

« »

44

1911

« » 1912

1916

(70)

43

», 1912, 1. 1919.

(1910).

370, 389.

2. 1910, 349—351,

(« »),
(« »),

(«... »).⁵²

?»

« »

« » — ()
()⁵⁰

51

()

()

53

— « »

50

30
53

29, 202.

51

», 1976, 1.

20-

1920;

1927,

», 1925, 2;

так или иначе связаны с характером экономического строя, политической борьбой, достижениями науки и культуры в стране и уровнем зарубежной социологии своего времени. Они также являются дальнейшим развитием предшествующего идейного материала.⁵⁴ Опираясь на классические и авторитетные заявления Маркса и Энгельса, писал В. Ф. Асмус, историк-марксист должен обязательно усвоить правило: «... чтобы понять связь между экономикой данной эпохи и ее идеями, чтобы вывести из первой вторые, надо знать, что именно требуется вывести, иначе говоря, надо знать самый состав идей и факты их „самостоятельного“ развития. В противном случае не будет самого объекта... исследования».⁵⁵

При этом спецификой последующего отражения духовной эволюции является то, замечал Г. В. Плеханов, что такие «эпитеты, как реакционер или прогрессист», еще мало что дают, ибо «никоим образом не характеризуют теоретических заслуг или ошибок данного мыслителя. Кто хочет уничтожить его в мнении мыслящих людей, тот должен опровергнуть именно теоретическую часть его учения».⁵⁶ В связи с этим следует отказаться от механического переноса свойств и особенностей политико-партийных группировок русской буржуазии в область ее теоретических направлений в социологии, приводящего к тому, например, что о субъективной школе говорят как о народнической социологии. Однако эти понятия не совпадают по своему значению. Так, в рамках субъективной школы мы видим народников, эсеров, кадетов. В партии же кадетов мы встретим социологов различной теоретической ориентации — П. Н. Милюкова, М. М. Ковалевского, Л. И. Петражицкого и мн. др.

В. И. Ленин отметил еще одну тонкость в изучении идей прошлого: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками».⁵⁷ Поэтому в данной работе мы исходим из необходимости проследить на основе открытого марксизмом закона об относительной самостоятельности в развитии идей историю русской социологической мысли. За относительной самостоятельностью идей находились классовые, политические, общекультурные отношения, особенности биографии мыслителя и т. п. Анализ социально-классового значения различных направлений и школ в социологии остается наиболее важным, после того как воспроизведена внутренняя эволюция идей.

⁵⁴ «... наука, — отмечал Ф. Энгельс, — движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 588).

⁵⁵ Асмус В. Ф. Диалектический материализм и логика. Очерк развития диалектического метода в новейшей философии от Канта до Ленина. Киев, 1924, с. 21—24.

⁵⁶ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 5. М., 1938, с. 172—173.

⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 178.

То «новое», о котором писал В. И. Ленин, в данной главе выступает как определенная системность идей, постулатов, методологических приемов, организующих процесс познания и структурирующих его, т. е. как типология социологической мысли. Для ее реконструкции мы и предлагаем воспользоваться понятиями «фаза» и «тип» социального исследования. В принципе речь идет об одном и том же теоретическом контексте: взятый по линии фактической эволюции, он выступает как смена определенных фаз, взятый в функционировании — как преобладание определенного типа. Схематически эти системы познавательных ориентаций можно представить следующим образом:

Фазы эволюции	Преобладающие типы исследования	Главные теоретико-методологические принципы	Исходные положения социологического анализа
I. Синтетическая	Господство натуралистических, позитивистских моделей общества	1. Эволюционизм 2. Социологический реализм 3. Детерминизм 4. Сравнительно-исторический метод 5. Редукционизм	Индивид, взаимодействие индивида и группы, подключение сознания индивида групповому сознанию
II. Аналитическая	Антипозитивистская реакция: ценностные модели общества и культуры	1. Критика эволюционизма, защита циклического изменения 2. Номинализм 3. Индетерминизм 4. Реабилитация интроспекции 5. Нормативизм. Поиск специфики социального	Индивид — норма — культура. Субъективная мотивация действия
III. Неопозитивистская	Сциентистская программа социологии как науки о поведении	1. Умеренный эволюционизм и социальное изменение 2. Попытки синтеза реализма и номинализма 3. Функционализм 4. Эмпирическое обоснование теории, наблюдение 5. Уточнение редукционизма	Абстрактное взаимодействие, «поведение» в формуле «стимул — реакция»

К Каждая фаза эволюции представляет собой крупную теоретическую систему, содержащую в себе одновременно различные

58

60

«

»

59

(

),

?

«

»,

16 58

«

»

69

90-)

(60—

1900, 3.

72

17

17

—« , » , « » , « -
» .
« » ,
?61
62
: «
» .
(
) ,
(
) ,
(
—
: «
» , «
» , 63
— «
» , 64
()
» . 64

61
62
1, . 141,
» , «
»
(
80-
34—35, 50—51).
» , 1902, 5, . 82 .).
» («
1, . 431.

« , — » . 65
» .
» .
?
? —
» , «
66
» .
» ,
» . 67
() .

65
» , 1900, . 5, . 217.
68
67
» , 1904, . 72.
1904, 8.
» , 1896, . 269.
1899;
» , 1956, . 227.
» , 1904, . 72.
— «
» ,

»,

II.

«

«

»,

«

». ⁶⁸

II

1897

⁶⁹
69

XX

70

37

⁶⁸

18. 348.

⁶⁹

(

⁷⁰

— « », 1884, 4, 5).

XIX

XX

VII, 27—30. [, 1914—1916].

(.)

25

», 1911, 18, 19.

71

« » ().

72

90-

73

(.),

100

71

3;

2

7

73

— « », 1898,

1902.

», 1902, 10, . 456.

19, . 168.

).

», « ».

(-), « » ()

74

« ».

75

(, , , .),
(, , , .).

74

« ».

», 1902, 42, . 1851 .)

», 1901, 6.

? — « », 1902, 2, 3.

« ».

79

1)

() ; 2)
» (),
().

80

71

1911. « »

1917. 17. « »

80

II.

1922, §§ 13—14).
1906, 30—39.

XX

« »

()

« » ()

(),

81

«

», — 82

«

».

: «
" " " " " "

" " " " " "

" " " " " "

25

81

«

»

292!
82 293).

34.

JL, 1925,

».⁸³

()

()

()

()

(),

()

« »

⁸³ « », 1922, 4—5, . 261. .:

⁸⁴ « », 1926, . 5

» (., 1929, . 82).

« »,

85,

).86

(, ,

()

« » ()

XX

« »

⁸⁵
(1914—1918). — «

», 1922, 4, 5;
. 70
», 1925.

⁸⁶ : «...»

« . 47—48)»

» (

20-

(,).⁸⁷

88

89

¹⁶ 87

— « », 1922, 3.

88

«

(.) . 1. 1917.

8.

V

1903

(,) . « »

1.

« » , « »

»

2.

« » ,

91

90

« »

1906; 1) « » , 1911, 2, 3; 2)

91 1912, 2—3.

« » ,

1912, IX, 83-84).

90
90

« —
 » (« » «) —
 92

93;
93

XX ..

92
 — «
 93
 « . 310—311).
 » 1903, . 70, . 872—873.
 » (« », 1899, . 12,

«
 « XIX », 95
 « — »
 ?
 XIX— XX ?
 ?

©
TM

94
 «...
 ? (« », 1913, . 4).
 1916, . X, . 23; « 1. », 1920,
 . 52—53
 . II, . 718, 722. :
 98 . 20, . 84—89. . 1901.

«La philosophie positive. Revue» 1868

», «
».

70- XIX

80- », «

«

”

?

».⁹⁹

⁹⁷

⁹⁸

14—16.

1912, 10;

⁹⁷

», «⁹⁸

1882

” —

(

)

(»),

«

I. 1925, 150.

80-

— «

», 1923, 6—7.

« »

).

1868

«

»

«

»

).

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

»

^^

».

1872

« »

1877

».

».

»

3.

», 1897,

»

9)

¹⁰¹

(

).

«

»

90-

1893

1893—

1894

1894

«

» (. 10

¹⁰²;

¹⁰⁰

[

», 1927, 1; Mendel N. Mikhailovskij and his criticism of russian marxism. — «Amer. Slav. a. East Europ. Rev.», 1955, vol. 14.

¹⁰¹ .. 19, 116—121.

¹⁰² .. 19, 116—121.

.. II.

.. «

.. «

.. «

.. «

.. «

.. «

.. «

.. «

.. «

.. «

.. «

.. «

.. «

.. «

1894),

(«

», 1894)

(1895—1899)

(«
», 1895).

(«
?»

103

100 103

[JL].
», 1923, 4, 5;
1925;
», —, 1927;
1929;
1955; 3.
1883—1894. 1959;
1959;
1959;
1961;
1973, 1,

70-

« » (

«

»

104

« »

90-

«

»,¹⁰⁵

« »

«

»

90- —

900-

(

«

)»

(

«

»

», «

)

1905

1911—1914

106

?

90-

«

104

105

106

1920, I.

17, 405. II, 721.

— «

(

)»,

53

«) » « » (« »,

121

« — », « ()»

« »

122

1 2 3
123
».

121
122
123
JI . . . I, . . . 670—671.
. . . 520—521.
. . . 3, . . . 598.

« »

« — ».

40-

« », 124

« »

—« — » « — ».
125

124

1912. . . 228—229

125
« —JI., 1933).

1903 (« », 1902, 11, 12;
1903;
1905.

« », « » . . . « JI. . . » (. . . 1906).

«

« »

«

», —

«

», 19

» «

130

13'

132

128
129

130
131

132

.. 46, . 30.

38, 46

.. 18, . 342—344

.. 1913;

», 1914, . 9.

1 «

» (— .. 1922,

, 78—81);

. 60

), (

« »

», 126

127

— «

»,

62

128
127

.. 46, . 30.

.. II, . 630—632.

« ».
« ».
() .

()
« »
133

« »
(« ») . 3.

« »
« » , « »
20-
« »

133
« » , 1897, 4). « » (« »

« » " " « » 135
« » , « » , « »

XX

« »
« » ,
« » 136
» .

134
135
136
« » , 18, 364.
III, 1956, 243.
301.

(87 1 7

: «

».¹

2

3₃

«

».

33

1

1893. . . 1895. . . 3.

«

(

)

» (

4

«

».

«

» (. . . 1, . . . 283).

«

»

).

»⁴

«

».¹

5

«

»

®

4

», 1966, 8.

5

353

35

1871

14

1881

531,

13

568, on. 1,

62, . . . 253—254).

1871

21

1881

*

« »⁸

« »⁹

70-

68

» (. . . 113, on. 1, 1916—1917 . . .)

. . . 225, . . . 38).

7 [. . .].

— « »⁸, 1905, . . . 158.

8 [. . .].

XH& OAH [fe H₂]¹ 87f² . . . —2° . . . » . . .

* . . . 230.

« »⁹, 1879, 17, . . . 28—32.

()

« » (. . .)¹⁰

1894—1895 . . . « »¹⁰

« »¹¹

» (1894).

« »¹²

» (. . .)¹³ 60—80-90—900-

»

»¹⁰ « . . . »¹⁰, 1880, 2, . . . 87. ? — « »

1896,¹² 2, . . . 81—82.

»¹³ . . . 81.

[. . .] . . . 2- , 6, 1901 . . .

»¹³, 1902, . . . 51.

II.

« ... ».

« ... », « ... ».

« ... ».

« ... ».²⁰

(80-)

« ... ».

18»

1908/09 ... 300

« ... ».

1910⁸ . 375—380).

II.

110 150 500 7—10 600

« ... » (1906/07 .) 181—206

« ... ».

1908, . 308—310; . 3. ., 1911, . 337—342).

1913 . 20 . 24 62 1908—

. 1, . 1, . 153).

. 38.

. 113, . 1, 1916—1917 ., . 225,

« ... »); 90-

»; 1900- « ... » —

; , 1910 . —

« ... » (1911—1915) « ... » (1912—1914).

²²

« ... », « ... ».

»; « ... ».

»; « ... ».

»; « ... ».

»; « ... ».

80—90- 70-).

(30 50 (10

XX .

(19 ,

« ... ».

²¹

. 377),

²²

²³ « ... », 1913, 3—6.

²⁴ 1903 « ... »

« ... »

()

: 1904—1905 .

60-

(1866 .)

JL .

« »,

« ».

(JL .

« ».

80-

900- (1876—1880 . — 24 , 1881—1890 . — 33,
1891—1900 . — 39, 1901-1910 . -73, 1911-1915 . — 64).

».

» —

25

90-

(.)

« ».

XX . (

90-

).

Pvrr- * 687 on 1, 1903—
(CLLF, » on. i,

1905 . . . 2, . 1—
SyK , . . on. 1, 1916-1917 . . . 225,

. 30-32.

XIX .

70-

80-

« » (« »), « »),

90-

26

»

70-

80-

90-

(« »), «

« »), « »), «

70-

27

XIX .

« » « »

« » « »

(« »)»

XX .

26

(« »). — «

», 1898, 2;

», 1903, 6.

» (1894).

27

», 1894, 11;

» — «

», 1894, 7—9;

» — « », 1896, 4; [

]. — « (

», 1897, 7.

» « () .

».²⁸ « » « » .

() « » () .²⁹
(1910—1917 .)

« ?» «

« » .

» « » « » « » « » .

70—90-

XX

30

100

²⁸ X— [] . — « » , 1905, 5;

» , 1906, 1. JI. « » , 1909, 4, 6, 11.

³⁰ — « » , 1910, 103;

1900—1909

^yU.

» 31

1905

70—80-

32

« »

1912, 112; 1914, XIX, ³¹ « » , 1909, 8; « () . — » , 1911, 4; ⁸² « » , 7, « » (1888, 1889), 568, on. 1, 63, 31—32),

« ... ».³³

80-

« ... »
» ... : « ... ».³⁴

« ... » (—)

« ... »
» ... ».³⁵

« ... » (...)³⁶

« ... »
» ... ».³⁷

80-

³³ « ... », 1871, 4, ... « ... », . 98, 103.

³⁴ « ... ». — « ... », 1889, 9, . 25.

³⁵ , . 28—32.

³⁸ — « ... », 1886, 1, . 123.

⁸⁷ « ... ». — « ... », 1873, 4, . 739—741.

« ... »
» ... « ... »

« (...) « ... »

« ... »
» ... ».³⁸

90-

« ... »

» ... »
» ... ».³⁹

(1872)

⁴⁰

— 169

³⁸ — « ... », 1883, [3. II.].

⁴⁰ » (... , 1, . 339).

(... ; « ... » 1870-
...) — « ... », 1930, . 1.

1886 1900
13

41

XIX

« » (),

»,

« ».

« », «

»,

: «

⁴²
».

(1859—1941)

«

⁴³
».

⁴⁰ 41

1924. 1905—1917

33

» « » (8) « » (7).

1924, 6, 147—169;

70—80-

», 1933, 3, 191—223.

⁴² « », 1896, 12 (), 229.

⁴³ « », 1897, 3 (), 46.

«

»

», «⁴⁴
».

«

⁴⁵
».

»

⁴⁶

».

⁴⁷
».

⁴⁴

⁴⁵

⁴⁶

⁴⁷

», 1912, 9, 168, 170, 174.

», 12, 71.

», 1910, 9, I, 161 (

», 156.

— «
1, 3, 4, 6 9).

« » (1901—1902)

« »
« »
», «Cant
».

16

« » (1910—1911),

26

», «
» ()»,
« »
» (1915).

XIX— XX

« »
», «
».
90-

48
90-

900-

41
48
900-

: 80- — , 90- —

.)

49

« »

80- 90-
60—80-

90-

« . .»,

) «

(— «

«

», 50

».

: «

6 1
61
».

« »
« »
»
»

(,

49
90-

1910—1915

900-

60 « » 1892, 12. . 54.
61 JI 1. . 296.

§

1905

«
»⁵⁵

(1912),

»⁵⁶

(

(« »),

)

58

42

55

(. . 1908). — «
. 3857, 383, 397.

(
» . . 2—3. . . 1). . . 1913, . 2.
58

« : «

», 1916, 4, . 296).

», 1908, . 17,

» (:
» — «

, «
»,
) ,
«
,
,
,
,
»⁵²

« » (1890)

« »⁵³

« 900-
», «
»

XX

(1905)

54

100

52

53

1890,4 ; 2)

— «
, 1905; 3)

— «
. 78;

— «

», 1906, 6, . 61—65.

1)

:

», 1903, 9; 2)

, . 1. . . 1910;

», 1905, 1;

— «

Jl.
», 1905, 8, 9.

— «
, 1897, . 107—108.

1)

2)

», 1905,

53

57

« » (1922) (1917—1921),
« »
»

20-

: « ?»
59

60

59
60
(1918—1925).
JL, 1971, . 8.
(1917—
1969). ., 1971, . I;
. 1972, . 5—52.
1921—1922 . — «
», 1970, . 8 (.), . 2;
1) (1918—1925). ., 1970; 2)
. 1971.

JI

(1838—1888),

XIX
» (., 1972).

£)

» (. — « », 1897, 23—24,
269).

II.

», « » (« .)

», « » « ».⁵

3
1958.
4
5
6
896
5.

», 1897, 6;
— « », 5,
VII. — „ 1923, . 17.
— « » 1884, 4,
— « » 1956,

».7

8

- : 1)
- 2)

7
468—47.
18 , . 44—45.

9

«

».¹⁰

».¹¹

1879,¹⁰ . . 60.
.. 1924, . 43.
.. 41.¹¹

Jl.
Jl.
Jl.

. — « »,
.. — « », 1884, 5,

».¹²

«

» —

».¹³

¹²
1 faw JL . 45.

« ».¹⁴

15

».¹⁶

II.

».¹⁷

⁹² 14 65.
15

¹⁶ VII, . 25.
¹⁷ 59.

« :
? ?».¹⁸

u
».¹³^q

18
19 69.
20

..... 95.
», 1892, 6, . 37). («

».²¹

»

».

«

».

«

».

«

».²²

²¹

II.

184.

²²

« », 1879, 12, 164—165.

²³

140, 143.

²⁴

167.

».²⁴

II.

«

».²⁷

(1820—1879).

29

25

28

».²⁶

».²⁹

²⁵
²⁸

II.

.. 1941, . 124—209.
. . 143.

²⁷
²⁸
28

29 . [.], 1915, . 60).

.. [1901], . 958.

.. 1. ., 1973,

« ».

«³⁰
».

XVIII—

XIX

«

.....

» 1

(« »)

«

»

32

«

» 33

30

1965³¹ . 38.

31

. . 1. ., 1962, . 60.

33

35

. . XX. —JL, 1925, . 35.

. . 1, . 76.

(1841—1911).

«

»

«

»³⁵

» — «

«

36

»

».

34

«

» (

1910);

1921, 2);

«

. . 2. ., 1960, . 158).

» (

. . 1974.

35

36

. . 21.

. . 1. ., 1956, . 239.

», « ».

37

(), « »

38

(. . .).

37 . . . 62.

(. . . XX, . . . 2—4).

XIX .

(. . . .)

« » « »

60- XIX .

(1850—

1912) —

XX³⁹

70-

« ».

II

39

(. . .)

.. 1971, . . . 117), (Timasheff N. Sociological theory. N. Y., 1965, p. 92),

(k J. F. Hussian sociology. N. Y., 1969, p. 276—284).

... , ... , ... , ... , ...

(1826—1889)

(1872) « » (1869), « » (1886).

: 1) , 2) , 3) « ».

« » , 41

90- « » « »

quasi- ».⁴²

43

98 40

, 1900, . 1—16.

42 1, .. 1896, . 378. 43 1. .. 1956, . 761.

« » (« » , 1872, 12).

... , ... « ».⁴⁴

« ».

»

« »⁴⁵ « » »: 1) , 2) « » , 3)

».⁴⁶ « »

44 .. 1869, . 265. 45 .. 1873, . 26—27. 46 , . 86.

» , —

, —

, « -
», -

(1829—1903),

» (1872),

«Gedanken über die Sozialwissenschaft der Zukunft» (1873—1881).

, (-
) .

, 1894—1896 .. «Revue international de sociologie»
« » ,

« » .
» ,⁴⁷
« »

⁴⁸
» .

• "
⁴⁸ 1872, . 28.
. 386.

(,)

((, , , .) .
):

49

« »

1925)

⁵¹ (1838—1906).

⁵⁰ (1854—

⁴⁹ Timasheff N. Sociological theory, p. 93.
⁵⁰ .. 1898.
⁵¹ 1) XVII
« » , 1900, 1, . 131; 2)
.. 1897.

U

»

«

— «

».¹

2

«

«

»

».

• 1900—1916. . . 1969, . 21.
2

(. . . 1953—1970 . . . 1971).

« . . . » , «

(« . . . », 1972, 16. . 114).

« . . . » (. . . 1972)
« . . . » (. . . 1972).

« . . . » (. . . : Pipes R. S. Russian marxism and its papulist background: the late nineteenth century. — «Russ. Rev.», 1960, vol. 19, N° 4).

. . . 1977.

«
»
»³

«
»

4

»

»

³
⁴ . . 2, . 528—540. . . . 47, . 229; . 22, . 305.

!

»

60-

80-
80-
90-
60- — 70- XIX

⁵ . . 539.

XIX

XIX

()

II.

(. . .),
(. . .).

(. . .)

(. . . , . . .),

6

».

«

« »

70-

».⁷

».¹¹ «

12

« »,

« ».

« »,¹³

».⁸

80 -

80-

80- — 90-

70-

70-

90-

».¹⁴

⁷ . . . I. . . 1956. . . 154.
⁸ . . . 39, . . . 344.
⁹ JI . . . 12, . . . 331.
¹⁰ . . . 24, . . . 336.

¹¹ . . . 1, . . . 295.
¹² (80- — 90-) . . . 1970, . . . 35—81.
¹³ . . . 1, . . . 295.
¹⁴ . . . 272.

XIX -

«¹⁵»
« (1882), «
(1893), « (1895)
2, 1885), «
1892; 2, 1895). » (1, 1882;
» (1, 1882;

»¹⁶

70-

»¹⁷

»¹⁸

16 . . . 415.
17 . . . 262.
18 . . . 263.
18 . . . 16, . 294,

« ».

80—90-

19

« ».

«

80- — 90-

« (1883),
» (1885), «
» (1895).

»²⁰

?» (1894) «

(1895).

18 . . . I. . .
1955; . . . 1957, . . . 23—
120; 20 . . . 2. . . 2. . . 1960, . . . 21, 22.
12, . . . 331.

90-

(1866—1906)

(1876—1952),
(1852—1910).

1905—1907

90-

90-

XIX

²¹

90-

²²

«
»
²³

60-

XIX

²⁵

²¹ . . . 6. . . 373.

² SX45C & &. 1 >57 ? 9 —

²³ 1895 ..

2000

100

²¹

²⁵

. . . 17. . . 350.

{

. . . 1917;
1939),

26
»

27
»

28

29

30
»

» (.. 1964).

1975 (

28 JI

27

f

12, 131.

41, 14—15.

№ 10.

29

30

26, 49.

1, 272.

», 1964,

31

70-

32

« « »

II

« » «

1873

33

70- XIX

70-

31

70-

» (JI.

70- .. 1920, 77).

1963;
1964, 208—232;

(1864—1870). .. 1964, 5; .. II. .. 1965, 5.
33 .. 18, 473.

34

»

35

(1814—1876)³⁶

37

38

34

35

36

... 41, 15.

... 5, 377.

1920;

1933;

... 1—3, 1923, 1929,

1925;

1925;

... 1, 2, 1—4.

... 1926—1927;

1970 (

... 116—118));

Bakounine et la panslavisme revolutionnaire. Cinq essais sur l'histoire des idees en Russie et en Europe. Paris, 1950; Pyziuz E. The doctrine of anarchism of M. Bakunin. Marquette, 1955; ... E. M. Bakunin. N. Y., 1961 (...); Arv n H. Michel Bakounine ou la vie outre la science. Paris, 1966; Kasik V. M. A. Bakunin. Praha, 1969.

37 M.

« »

3, 141),

(... 4, 449—450).

38

1965, 116.

70- XIX

39

«
»⁴⁰

» (1871), «

»⁴¹ (

» (1873), «

39

40

... 2, —, 1919, 142—144, 138-139.

... IV, 1925, 211.

»,
«

» (

... 1966, 54).

41

225, 1968;

3, 1968, 256—264;

1969;

XX, 1969.

».

47

».

35—40

(

1866—)

(

».

».⁴³

«

«

»,

».⁴⁴

«

45

«

».⁴⁶

«

⁴²

⁴³ JI

⁴⁴

⁴⁵

⁴⁶

. . . 2, . 166.
. . . 5, . 377.
. . . 3. — ., 1920, . 185 - B6,
. . . 2, . 144.
. . . 3, . 154.

«

»,

«

49

».

⁴⁷

⁴⁸ JI

⁴⁹

. . . 4. ., 1920, . 158.
. . . 5, . 377.
. . . 2, . 152.

»,⁵¹ «

50

« ».

⁵²
24 1872 ..

« »
»
« »
»

⁵³»,
53

« ».⁵⁴

⁵⁰ . . 2. . 160; . 3. . 150.
⁵¹ . . 3. . 152.

⁵² JT 33. . 61.
⁵³ 33. . 328, 329.
⁵⁴ II 33. . 63.

« ».⁵⁵

».⁵⁵
»

57

».
».

».⁵⁹

98

⁵⁵ 3, . . . 190.
⁵⁶ 18, . . . 615.
⁵⁷
⁵⁸ 1, 1919, . . . 94—95.
70- XIX . . . 1. . . 1964, . . . 43.
⁵⁹ 1, . . . 95.

« ».

60

(1842—1921),
70-

80-

60

(. 4, 6 « » 1930 .).

3.

(. 1906).

(. 1966;
1972).

XIX—

XX 1969;
« » 241, 1969.

7*

127

61

1917

1918

».⁶²

».⁶³

⁶¹

590

1921, . 186—249).

1. —, 1948).

⁶

⁶³

. 447.

1969, . 442.

: 1)
, 2)

» (1885), « » (1892), « : «
» (1896), « »
(1906), « » (1907), «
» (1909), « » (1921);
) . 1919 . . .

» «

— «

».⁶⁴

⁶⁵

⁶⁶

⁶⁴

⁶⁵

1907, . 10, 296—297.

⁶⁶

. 201.

. 4).

⁶⁷ . . .
⁶⁸ . . . 1925.

67

» 68

« — — — — — » ;

« — — — — — »

».

1) — « — — — — — », 1922, 17; 2) . . .

170.

» 69

«

72

» 73

» 74 «

69 . . .
70 . . .
71 . . . 106.
72 . . . 124—125, 160.
73 . . . 133.
74 . . .
63.

» 70

».

« — — — — — »

«

XVI

. . . 1906, . . . 141—142.
. . . 1906, . . . 63—64.

70-

».

),

«

75

(

«

», 76

«

75

76

34.

70- —

80-

900-

«

«

», 79

»

»,

«

».

»

77

78

64.

79

80

1918. . 4.

■

5.

77

!»,

«

».

», 78

«

— «

«

«

», «

», 81

(«

», 1910, 9, 10),

442.

1789—1793.

« ... ».⁸²

« ... ».⁸³

: « — ; — »

».⁸⁴

⁸² —, 1920, . 108.
⁸³ . 5735.
⁸⁴ . 2—3.

1789—1793.

2-

J
».⁸⁵

(())

» XX

1905—1907

», « », « »

(. , JI.

« »

1917

⁸⁵ . 559—560.

(1844—1886) —

86

88

» (1874) «

89

20- — 30-

50-

», . 8, 1957;

1961;

XIX— XX ., 1969;

2 ., . 1. ., 1975;

1977, 6.

87

88

., . 8, . 370—371. ., . 13, . 76.

» (1875).

: «

».

».

»,

—«

»,

90

».

91

«.. . 9_
».

89

90

91

92

., . 18, . 524—534. ., 1967, . 744.
. 537.
. 540.

«
 »⁹³
 « (1865), « (1865), « (1866), «
 » (1870), « (1875), «
 (1876), « (1876), «
 » (1877)
 : 1) « ; 2)
 ; 3)

⁹³ . . . 546.
 « . . . 1. . . 1932. . . 62—63.

«
 »⁹⁵
 96
 « »
 « »
 »⁹⁷
 »⁹⁸
 « »
 »⁹⁴
 « »
 « »
 « »
 « »⁹⁹

⁹⁵ . . . 5. . . 1935. . . 302.
 : « »
 (. . . 2. . . 1932. . . 101).
 » . . . 2. . . 95—96.
⁹⁶ . . .
⁹⁷ . . . 103.
⁹⁸ . . . 109.
⁹⁹ . . .

» 114

70-

XIX

60-

113

410—411.

XIX

60- —

70-

60-

114

115

«

»

1,

424.

»

«

» 115

»

«

?»

, « ».

70-

« »

« »

» (1874) «
» (1875).

80- — 1879 . « ».
90- « ».

: - ,

« » , « »

— « » , 1925, 2, . 37).

« ?»

« » « »

« » , «

» . 117

(1828—1900)

118

» . 119

80-

» (1884, 2)

120

116 1, . 134.

118 , . 440.

— « » , 1907, . 2; . [.] . —

[.] . — « » , 1910, . 2; . —

« . 1. , 1915, . 9; 2- , 1930.

119 18, . 518—526.

120 317—318.

« » 1885 .

«

, 2) : 1)
, 4) , 5) , 3)

50- — 60-

90-

40—60-

».¹²¹

70-

« »: « »
(1870), « » (1872), « »
(1874), « » (1874), « »
» (1874), « » (1874), « »
» (1876).

60-

¹²²

80—90-

» (1880), « »
» (1881), « »
» (1884,1885), « » (1898).

« »

¹²⁴

» (1888—1894) « »
» (1903).¹²³

¹²¹

XX . . . 1969, . 179.

XIX—

».¹²⁵

¹²²

« » (. 20).

1906;

1907;

¹²³

1. . . 1927;

¹²⁴ . . . 1922.

1958;
XIX

. . . 1969, . 1;

70- XIX —

1976.
X.

¹²⁵

(. . . 18, . 518. . . 276—277).

1 26
».

12 7

(, , ,),
(, , .),

¹²⁶ JI . JI.
. I. ¹²⁷ „ 1965, . 591.
(„ 1972)
(. 277-310).

«

».¹²⁹
: 1) «

»,
; 2)
; 3)

; 4)

130

«

».

«

»,

«

»,

«

».¹³¹

(, , ,)

¹²⁸
. 2. „ 1965, . 25—26.
9 „ . 639.
130 „ . 639—640.
131 „ . 644.
132 „ . 648.

1.

«

». ¹³⁴ 2.

«

».

»

». ¹³⁶

«

». ¹⁷

«

133 . . . 35.
 134 . . . 34.
 135 . . .
 136 . . . 40.
 137 . . .

., . I. . 154.

138
».

S.1

II-
IS

139

¹³⁸ II . . . 2, . 38.
¹³⁹

«
,) . . . » (. . . 1922, . 216).

¹⁴⁰ . . . 1934, . 417.

XIX

141

«

»,

», 142

XIX ¹⁴¹ XX
¹⁴² JI „ 1962.
JI.

13 0 9* 154

143

«

»

«

», 144

«

».

»,

«

»,

: «

«

», 145

*

60-

143

(XIX ¹⁴⁴ „ 1970, . 502).

„ 1898, . 131—132.
¹⁴⁵

„ 1, . 415.

XII—

146

«

»

»

«

«

».

«

»

» 148

«

»

«

» 147

? —

? «
? —

«

»

60- —

70-

?».

«

»

«

».

146
147

JI . . . 288.

. . . 2. . . 54.

148

121149

[. . .]

. . . 2. . . 119,

150
151
152

» 150

« « — »

151

70-

»
»-
— «

121.
6, 135.
2, 276, 640.

80-

153

« » «

154
»

» 155

156

157 »

153 [.]
27—29. , 2, 274.
155 . 243.
156 [.]
157 .. 1903, . 60.
. 23.

() , () .

», « 158

159

1876

»,

«

«

»

160

158
159
160

. II.
. 640—641.
20-

, . 2, . 284.

« » ,

161

«

».

162

«

«

»

», 163

70-

«

»

«

»,

164

(

1922.

[

161

«

»).

1935, . 261.

182

, . 346.

«

»

(

. 92).

163
34 6
1 64

«,,

» (

1961).

деятели «Народной воли», то они не раз заявляли об огромной роли государства в социалистической революции.¹⁶⁵

Положительным моментом в теории Лаврова было и то, что тезис «критически мыслящая личность есть орган прогресса» он связал с революционным призывом к радикально мыслящей интеллигенции встать на путь коренных преобразований общества. Лавров впервые в истории русской общественной мысли поставил социальный прогресс в зависимость от создания революционной партии, которая способна превратить одинокую личность в сокрушающую силу.

Н. К. Михайловский

Николай Константинович Михайловский (1842—1904)—видный социолог, литературный критик и публицист.

Социально-политические воззрения Михайловского, оказавшие определяющее влияние на всю его социологию, складывались в процессе активной связи с деятельностью революционного подполья.¹⁶⁶

В политическом развитии Михайловского можно выделить два периода: 70-е—начало 80-х годов, когда в его творчестве преобладали идеи революционного народничества, и 90-е годы, характеризовавшиеся сильным креном в сторону либерализма. В. И. Ленин отмечал, что обращение Михайловского к либерализму не являлось только особенностью биографии социолога, а отразило классовую природу крестьянства, чьим идеологом он был, которое «колеблется между либеральными буржуа и пролетариатом».¹⁶⁷ Говоря о повороте Михайловского к либерализму, Ленин в то же время отмечал его заслуги перед русским освободительным движением — его «искреннюю и талантливую борьбу» с крепостни-

¹⁶⁵ Твардовская В. А. Социалистическая мысль в России на рубеже 1870—1880 гг. М., 1969, с. 166—169.

¹⁶⁶ См.: Седов М. Г. К вопросу об общественно-политических взглядах Н. К. Михайловского. — В кн.: Общественное движение в пореформенной России. М., 1965; Макаров В. П. Формирование общественно-политических взглядов Н. К. Михайловского. Саратов, 1972. В дореволюционный период, особенно в связи со смертью Михайловского, появилась масса статей о его социально-политических воззрениях, имевших в основном апологетический характер: Кудрин Н. [Русанов Н. С.]. Чему русская жизнь обязана Н. К. Михайловскому. — В кн.: На славном посту (1860—1900). Литературный сборник, посвященный Н. К. Михайловскому. Изд. 2-е. СПб., 1906; Русанов Н. 1) Н. К. Михайловский как публицист-гражданин. — В кн.: Русанов Н. Социалисты Запада и России. Изд. 2-е. СПб., 1909; 2) Н. К. Михайловский и общественная жизнь России. — «Голос минувшего», 1914, № 2, и мн. др. В 50-х годах в Англии вышла большая работа Биллингтона о Михайловском (Billington J. Mikhailovsky and Russian populism. Oxford, Univ. Press, 1958). В ней воззрения Михайловского представлены в искаженном виде. Русскому народнику приписывается желание придать революционному движению черты «нового христианства», слить движение масс с религией.

¹⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 337.

чеством и самодержавием, его помощь революционному подполью. На протяжении всей своей деятельности Михайловский никогда полностью не порывал связи с революционным движением. Он, как писал Ленин, «никогда не отрекался от подполья».¹⁶⁸

«Но, будучи горячим сторонником свободы и угнетенных крестьянских масс, Михайловский разделял все слабости буржуазно-демократического движения. Ему казалось, что передача всей земли крестьянам, — в особенности без выкупа, — есть нечто „социалистическое“; он считал себя поэтом „социалистом“. Разумеется, это — глубокая ошибка, вполне разоблаченная и Марксом, и опытом всех цивилизованных стран...».¹⁶⁹

Во многих работах В. И. Ленина дана оценка воззрений и места Михайловского в революционном движении. И каждый раз взгляды Михайловского рассматривались в сложном контексте социально-политической и идеологической борьбы, поэтому в разные годы оказывались в центре внимания Ленина различные стороны воззрений Михайловского. В 90-е годы русские марксисты во главе с Лениным выступали против нападок либеральных народников на марксизм, в том числе на его философско-социологическую основу, резко критиковали политические и социологические взгляды Михайловского. В 1914 г., после того как идеология либерального народничества потерпела идейно-политический крах, Ленин дает ретроспективный обзор как сильных, так и слабых сторон суждений Михайловского, одного, по его словам, «из лучших представителей и выразителей взглядов русской буржуазной демократии в последней трети прошлого века».¹⁷⁰

С трудами Маркса Михайловский познакомился впервые, вероятно, в самом начале 70-х годов. Не поняв научного социализма и объективного характера экономических законов, он попытался приспособить экономические взгляды Маркса к защите народнической теории некапиталистического пути развития России и представить его как своего союзника. Позднее, когда произошел массовый поворот народничества к либерализму, его идеологи выступили с критикой идеи Маркса. Таким первым программным выступлением стала статья Михайловского из серии «Литература и жизнь», напечатанная в июльской книжке «Русской мысли» за 1892 г. Через год нападки народников на марксизм приняли организованный характер. Теперь оценки Михайловским «Капитала» принципиально отличались от суждений 70-х годов.

В. И. Ленин назвал две причины столь резкого изменения взглядов Михайловского. Во-первых, русский крестьянский социализм превратился в «пошлый мещанский либерализм»; и, во-вторых, Михайловский в 70-х годах не заметил несовместимости

¹⁶⁸ Там же, с. 336.

¹⁶⁹ Там же, с. 334.

¹⁷⁰ Там же, с. 333.

метода Маркса со своим собственным методом. Это для него стало очевидным только после «разъяснения» Энгельса и Плеханова.¹⁷¹

В начале 90-х годов Михайловский утверждал, будто марксисты считают необходимым разрушить мелкое крестьянское хозяйство, он искажал основные положения исторического материализма, уверяя, что марксизм преклоняется перед экономическим фактором, отрицает роль личности в истории; он считал, что русские социал-демократы порвали с демократическим «наследством» 60-х годов.¹⁷² Все это вызвало резкий отпор русских марксистов, которые не только подвергли критике Михайловского, но и дали развернутую оценку всей идеологии либерального народничества.

За очень интенсивное сорокалетнее творчество Михайловский написал большое количество крупных исследований, статей, отзывов, заметок, рецензий. Статья «Что такое прогресс?» (1869) дала ее автору огромную известность. В 70-е годы выходят и другие работы, имеющие социологическое содержание: «Орган, неделимое, общество» (1870), «Теория Дарвина и общественная наука» (1870, 1871), «Философия истории Луи Блана» (1871), «Что такое счастье?» (1872), «Идеализм, идолопоклонничество и реализм» (1873), «Борьба за индивидуальность» (1875, 1876), «Вольница и подвижники» (1877). В них, опираясь на субъективный метод, Михайловский разработал основные моменты своей социологии. В 80—90-е годы Михайловский пишет ряд работ, из них наиболее оригинальными были две — «Герои и толпа» (1882) и «Научные письма» (1884). К ним примыкают статьи «Патологическая магия» (1887), «Еще о героях» (1891), «Еще о толпе» (1893).

Социологические идеи, разбросанные в многочисленных статьях Михайловского, вызвали бурную полемику. О нем писали такие авторы, как Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский и мн. др.¹⁷³

¹⁷¹ Там же, т. 1, с. 183.

¹⁷² До сих пор буржуазные специалисты по русской общественной мысли всячески раздувают эту сторону взглядов Михайловского (см., например: Mendel A. N. K. Mikhailovskij and his criticism of russian marxism. — «Amer. Slav. a. East Europ. Rev.», 1955, vol. 14).

¹⁷³ Большинство работ о Михайловском написано с идеалистических позиций, из них, сохранивших и сегодня некоторую ценность, можно указать следующие: Красносельский А. И. Мировоззрение гуманиста нашего времени. Основы учения Н. К. Михайловского. СПб., 1900; Ранский С. П. [Суперанский М. Ф.]. Социология Михайловского. СПб., 1901; Кареев Н. И. Памяти Н. К. Михайловского как социолога. — «Русское богатство», 1904, №3; Лункевич В. Н. К. Михайловский. Характеристика-эскиз. М., 1906; Южаков С. Н. Социологическая доктрина Н. К. Михайловского. — В кн.: На славном посту. СПб., 1906; Ковалевский М. Н. Михайловский как социолог. — «Вестник Европы», 1913, № 4; Колосов Е. Е. Очерки мировоззрения Н. К. Михайловского. СПб., 1912. Из современных работ нужно отметить следующие: Казаков А. П. Теория прогресса в русской социологии конца XIX века, гл. 2; Малинин В. А. Философия революционного народничества; Чикин Б. Н. Н. К. Михайловский и революция. — В кн.: Проблемы теорий социальной революции. М., 1976.

Критикой несостоятельности взглядов Михайловского специально занимались В. И. Ленин и Г. В. Плеханов.

Первый ощутимый удар по субъективистской социологии нанес Г. В. Плеханов в 1883—1885 гг. своими работами «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», а также книгой «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», вышедшей в 1895 г.,¹⁷⁴ в которой значительное место отводилось критике социологии Михайловского. Плеханов показал, что марксистское объяснение истории подготовлено всем предшествующим ходом развития науки об обществе, в отличие от него субъективный метод народников есть не более как давно отвергнутая идеалистическая теория самосознания братьев Бауэров. Много места уделил Плеханов раскрытию несостоятельности теории «героя и толпы» Михайловского, ее антидемократической сущности, противопоставив ей марксистское учение о роли личности и народа в истории. Развернувшаяся издательская деятельность группы «Освобождение труда» также имела большое значение в расшатывании теоретических положений субъективной социологии.

Не имея возможности выступать в периодической печати с доказательствами несостоятельности теорий либерального народничества и отвечать на их критику марксизма, русские последователи Маркса посылали письма-протесты Михайловскому (письмо из Москвы Г. Н. Менделыптамма, коллективное письмо харьковских марксистов, письмо А. М. Водена и мн. др.). Наибольший интерес по глубине аргументации и широте поднимаемых идей представляет переписка-полемика Н. Е. Федосеева с Михайловским.¹⁷⁵ Федосеев, «необыкновенно талантливый и необыкновенно преданный своему делу революционер»,¹⁷⁶ своей революционно-пропагандистской деятельностью внес большой вклад в победу идей научного социализма над народничеством.

Однако для идейного разгрома субъективистской социологии было недостаточно противопоставления марксизма идеалистической философии, требовалось вскрыть социально-политические истоки мировоззрения народничества, показать связь их идей с русской действительностью, рассмотреть всю систему их взглядов. Эту задачу и выполнил В. И. Ленин уже в первых своих работах — «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» (1894) и «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1895).¹⁷⁷

¹⁷⁴ Иовчук М. Т. Роль Г. В. Плеханова в истории марксистской философии. — В кн.: Проблемы истории философской и социологической мысли XIX века. М., 1960; Чагин Б. А. Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии. М.—Л., 1963.

¹⁷⁵ Федосеев Н. Е. Статьи и письма. М., 1958, с. 96—168.

¹⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 325.

¹⁷⁷ См.: Чагин Б. А. 1) Борьба Ленина за марксистский материализм в девяностых годах. М.—Л., 1940, с. 15—95; 2) Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии. М., 1960, с. 22—63.

При критике социологии субъективистов и прежде всего социологии Михайловского В. И. Ленин настоятельно подчеркивал как главный методологический принцип подхода и оценки их воззрений необходимость сведения вопросов целиком на почву русской действительности, которая беспощадно разбивала их иллюзии. Недаром, писал Ленин, народники строили всю свою социологию на рассуждении не о том, что есть, а что может быть.¹⁷⁸ Через весь ленинский анализ субъективной социологии проходит принцип последовательной пролетарской партийности, который позволил выявить за борьбой идей столкновение классовых интересов.

В статье «Народники о Н. К. Михайловском» В. И. Ленин дал в обобщенном виде оценку философско-социологического наследия Михайловского. «Не только в экономической области, но и в философии и в социологии взгляды Михайловского были буржуазно-демократическими взглядами, прикрытыми якобы „социалистической“ фразой. Такова его „формула прогресса“, его теория „борьбы за индивидуальность“ и пр. В философии Михайловский сделал шаг назад от Чернышевского, величайшего представителя утопического социализма в России. Чернышевский был материалистом и смеялся до конца дней своих (т. е. до 80-х годов XIX века) над уступочками идеализму и мистике, которые делали модные „позитивисты“ (кантианцы, махисты и т. п.). А Михайловский плелся именно за такими позитивистами».¹⁷⁹

В социологии Михайловского отчетливо видны четыре направления, по которым он вел исследования: 1) субъективный метод в социологии; 2) «борьба за индивидуальность» и разделение труда; 3) биологические и психологические основы «борьбы за индивидуальность»; 4) исторические этапы развития человечества.

Человек большой эрудиции, Михайловский широко знал западноевропейскую и русскую социологическую мысль, труды ведущих социологов своего времени — Чернышевского, Ковалевского, Кареева, Спенсера, Дюркгейма, Тарда и еще множества других. Чрезвычайно близки были его собственные социологические воззрения к теоретическим положениям Лаврова. Довольно рано он познакомился с философскими и социологическими идеями Маркса. Получив хорошее естественное образование, Михайловский свободно ориентировался в области биологических наук, часто обращаясь к работам К. Э. Бэра, Э. Геккеля и Ч. Дарвина. Известное влияние на него оказали взгляды биолога Н. Д. Ножина. Однако основное идейное воздействие, во многом определившее решение ряда социологических проблем, шло от Конта. При этом следует учитывать важное признание самого русского социолога, что его знакомство с французским позитиви-

¹⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 434—435.

¹⁷⁹ Там же, т. 24, с. 334—335.

стом произошло уже при наличии достаточно устойчивых собственных взглядов.¹⁸⁰

Михайловский разделял многие гносеологические и методологические положения позитивизма. В частности, он воспринял от Конта классификацию наук, называя ее «одной из величайших философских концепций, какие когда-либо являлись на свет божий».¹⁸¹ В ней Михайловский выделяет два наиболее важных положения. Во-первых, расположение наук по степени сложности изучаемых явлений и научных обобщений. Наука более высокого порядка включает законы всех предшествующих наук и, кроме того, имеет свои собственные, призванные объяснить некоторый «остаток», непонятный в свете законов предшествующих наук. Во-вторых, каждая наука приложима ко всем остальным наукам только в пределах собственных ей явлений.

Вместе с тем Михайловский не во всем был согласен с Контом. Его, как он писал, «не удовлетворял окончательно» контовский закон трех фаз, через которые проходит общество, однако обобщения, данные в нем, «в высшей степени замечательные».¹⁸² Не разделял он и контовское отождествление умственного прогресса с прогрессом всего общества. Категорически, без всяких оговорок, отрицал Михайловский контовскую попытку создать «новую религию».

Значительное влияние на учение Михайловского о кооперации и прогрессе оказали взгляды Н. Д. Ножина (1841—1866) — русского биолога-дарвиниста, социолога, активного участника революционного движения 60-х годов.¹⁸³ Ножин считал ошибкой рассматривать борьбу за существование главным источником развития органического мира: по его мнению, отношения между индивидами одного вида держатся не на борьбе, а на сотрудничестве. «Вполне сходные друг с другом организмы не борются между собой за существование, но стремятся, напротив, сливаться друг с другом, так сказать, связывать воедино свои однородные силы, свои интересы, и при этом вместо разделения труда замечается в их отношении только сотрудничество».¹⁸⁴ Общество, говорит Михайловский, исказило естественное состояние, разделение труда привело к появлению враждебных сил, действующих между различными социальными группами. Наилучшее положение общественного организма — объединение целостных лично-

¹⁸⁰ Михайловский Н. К. Полн. собр. соч., т. 4, СПб., 1909, стб. 100.

¹⁸¹ Там же, стб. 99.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Рудницкая Е. Л. Шестидесятник Николай Ножин. М., 1975. См. также: Колосов Е. Е. Очерки мировоззрения Н. К. Михайловского, с. 157—166; Сватиков С. Г. Н. Д. Ножин (1841—1866). — «Голос минувшего», 1914, № 10; Сафронов Б. Г. М. М. Ковалевский как социолог. М., 1960, с. 182—185.

¹⁸⁴ Ножин Н. Д. Наша наука и ученые. — «Книжный вестник», 1866, № 7, с. 173.

стей принципом взаимопомощи и солидарности, что может стать наиболее действенным источником социального развития.

Михайловский называл Ножина «другом-учителем», «гениальным умом». Рано умерший, он дал, по словам Михайловского, его умственному развитию «только толчок в известном направлении, но толчок сильный, решительный и благотворный».¹⁸⁵

Социология Михайловского в своих исходных положениях, и прежде всего в учении о методе, тесно сопряжена с его гносеологией, в которой он в основном придерживался позитивистских принципов. В сравнительно ранней статье «Суздальцы и суздальская критика» (1870) он писал, что признает «основные положения позитивизма о границах исследования».¹⁸⁶ Михайловский считал невозможным рассуждать о сущности мира, пытаться постигнуть нечто, находящееся за явлениями. По его мнению, люди убедились «в исключительно опытным происхождении всех наших знаний, их относительности, невозможности проникнуть в сокровенные сущности вещей».¹⁸⁷ Все, стоящее за явлениями, покрыто «тьмой», любая попытка познать тайну порождает мистику. Поэтому Михайловский считал необязательным достигать соответствия между природой вещей и представлениями человека о них. Образ предмета или явления, который складывается в сознании человека, он интерпретировал как «известные символы, известные знаки», произвольно навязанные нам самой природой, самими условиями нашего существования.

Относительная узость познавательных возможностей отдельных индивидов Михайловский представляет в виде абсолютных границ науки и познания вообще. Отсюда проистекал и его подход к проблеме истины и ее критерия. Не отрицая объективного мира вне сознания человека, Михайловский в то же время при решении гносеологических проблем стоял на субъективно-антропологической позиции. Это повлияло и на всю его социологическую концепцию — на учение о методе социологии, о формуле прогресса, на характеристику исторических периодов развития человечества и т. д.

В центре всей социологии Михайловского находится проблема личности, ее эмансипации от социального гнета общества, неразумной организации труда, религиозных, социальных и других предрассудков. Соответственно и предметом социологии было учение о «борьбе за индивидуальность». В ней, пишет Михайловский, «охватываются и объясняются для меня все когда-либо интересовавшие меня социологические факты и вопросы».¹⁸⁸ Общество состоит из личностей, первичных атомов, которых Михайловский называет индивидами.

¹⁸⁵ Михайловский Н. К. Полн. собр. соч., т. 7. СПб., 1909, стб. 43.

¹⁸⁶ Там же, т. 4, стб. 99.

¹⁸⁷ Там же, т. 1. СПб., 1906, стб. 8.

¹⁸⁸ Михайловский Н. Страшен сон, да милостив бог. — «Русская мысль», 1889, № 5, с. 227.

Понятия «индивид» и «индивидуальность» трактуются русским социологом расширительно и весьма необычно. Индивидуальностью оказывается любое целое, независимое по отношению к другой, более высокой, организации. В обществе такими индивидуальностями могут быть человек, семья, племя, сословие, государство, национальное объединение.¹⁸⁹ Они составляют «различные ступени индивидуальности, которые борются между собой, стремятся подчинить друг друга. Эта борьба (обнимающая Дарвинову борьбу за существование как частный случай) ведется различными степенями индивидуальности с весьма различным успехом».¹⁹⁰ Чтобы выяснить, какое влияние оказывает семья, род, государство или общество в целом на человека, нужна «прежде всего проверка отношений различных общественных индивидуальностей и индивидуальности человеческой».¹⁹¹

Построение Михайловского страдало схематизмом. В. И. Ленин, критикуя подобный отвлеченный подход субъективистов к обществу, противопоставил ему один из важнейших принципов марксизма — конкретно-исторический подход.¹⁹² Вместо рассуждений об обществе или индивиде «вообще» Ленин исследовал определенные формы устройства общества, анализировал точные исторические факты.

В конце 60-х — начале 70-х годов наибольшее внимание Михайловский уделял анализу влияния общественного организма и кооперации на личность, т. е. выяснению, какие должны быть экономические принципы общества, благоприятные для всестороннего развития личности. В середине 70-х годов Михайловский связывал биологический аспект «борьбы за индивидуальность» с учением о кооперации. С конца 70-х годов исследование условий развития личности шло главным образом в плане социальной психологии. Михайловский один из первых стал рассматривать личность в трех уровнях — биогенном, психогенном и социогенном, пытаясь при этом дать их в единстве.

Михайловский представляет исторический процесс в виде дифференциации социальной среды, следствием которой является появление индивидуальности (личности). И с точки зрения индивидуальности он начинает оценивать все законы общественного развития и устройства.

Михайловский выступал против перенесения биологических понятий и законов на общество и доказывал полнейшую несостоятельность метода аналогий и параллелей между обществом и организмом. В основе подобного метода, писал Михайловский,

¹⁸⁹ Последователями Михайловского делалась попытка конкретизировать теорию «борьбы за индивидуальность». См., например: Колосов Е. Взгляды Михайловского на государство. — «Русское богатство», 1910, № 2, 3.

¹⁹⁰ Михайловский Н. К. Полн. собр. соч., т. 1, стб. 474.

¹⁹¹ Там же, стб. 475.

¹⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 431—432.

оказывается внешне случайное сходство, а не глубокая причинная связь.

Михайловский полагал, что история управляется общими постоянными законами, которые заведуют порядком и сменой фаз исторического движения.¹⁹³ Однако развитие цивилизации, происходящее по законам истории, говорит он, не есть нечто фатальное, не подлежащее изменению, поскольку в исторический процесс в качестве его важнейшего фактора входит сознательная деятельность человека. Исторические законы лишь полагают довольно широкие пределы, за которые личность не в состоянии переступить, но внутри них под воздействием воли и характера человека, понимающего цель движения, могут происходить значительные вариации, личность способна передать «свой цвет и запах» целому народу и целому веку. Исторические законы определяют необходимость и направление развития, индивидуальная деятельность — скорость социального прогресса. Это был весьма интересный теоретический подход к решению проблемы о соотношении социального закона и деятельности человека.

Однако в борьбе с фаталистической концепцией Михайловский стал усиленно подчеркивать, что идеал определяет не только выбор исторического направления, характер деятельности человека, призванного свершить исторические преобразования, идеал дает и «реальное содержание» законам истории.¹⁹⁴ Это положение означало переход на позиции субъективизма. Плеханов, критикуя субъективистские установки Михайловского, писал, что в отличие от объективного социолога, основывающего свои расчеты на строгом учете данного законосообразного хода общественного развития, «субъективный... социолог изгоняет законосообразность во имя „желательного“, и потому для него не остается другого выхода, как уловать на случайность».¹⁹⁵

Со взглядами на идеал как на ценность, которая не просто реальна, возможна, но и желательна, связано и представление Михайловского о познании социальных явлений. В социологии Михайловский стремился, как он сам подчеркивал, слить воедино «правду-истину» и «правду-справедливость», т. е. правду добытую беспристрастным, объективным путем, и правду субъективную, соответствующую нравственным понятиям и представлениям человека.

Правда-справедливость, нравственные принципы ученого, имеет, по мнению Михайловского, определяющее влияние на формирование метода социального исследования. Она устанавливает, что желательно, к чему стремятся социолог. У естествоиспытателя субъективные стремления проявляются слабо, «социолог, — писал

¹⁹³ Михайловский Н. К. Полн. собр. соч., т. 6. СПб., 1909, стб. 100—101.

¹⁹⁴ Там же, т. 4, стб. 69.

¹⁹⁵ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. 1, с. 554.

Михайловский, — напротив, должен прямо сказать: желаю познать отношения, существующие между обществом и его членами, но кроме познания я желаю еще осуществления таких-то и таких-то моих идеалов, посылное определение которых при сем прилагаю. Собственно говоря, сама природа социологических исследований такова, что они и не могут производиться отличным от указанного путем».¹⁹⁶ Михайловский утверждал, что в отличие от естественнонаучных истин, которые не задевают интересы групп или сословий, высказывания об обществе всегда касаются жизни семьи, государства или отдельных его институтов. Поэтому в социологии объективный подход необходимо дополнить субъективным.

Михайловский был далек от абсолютизации обоих методов и их жесткого противопоставления. Объективный метод необходим при отборе, описании и вскрытии причин исторических явлений. Но в социологии при оценке событий он оказывается недостаточным — ведущее значение должен занять субъективный метод.¹⁹⁷

В учении Михайловского о «двуединой правде» и субъективном методе заложено стихийное, теоретически не осознанное признание принципа партийного подхода к общественным событиям. Но в отличие от объективной партийности марксизма это субъективная партийность, которая происходила из дуалистического противопоставления действительности идеалу, означала привнесение в методологию извне априорных аксиологических положений, скатывание к субъективизму.

В первой крупной работе «Что такое прогресс?» Михайловский писал о том, какой должна быть социальная среда, чтобы она способствовала развитию личности. «Борьба за индивидуальность» выступала как проблема приспособления среды к личности в отличие от дарвинистского понимания борьбы за существование, в которой особь приспосабливается к среде. Центральным показателем социальной среды Михайловский называл характер общественного разделения труда, соответственно и тип развития; поэтому орудием «борьбы за индивидуальность» служит разделение труда.

Статья «Что такое прогресс?» была написана в связи с выпуском собрания сочинений Спенсера. Органической теории английского мыслителя Михайловский противопоставил свое понимание социального прогресса. По мнению русского социолога, причина неудовлетворительного решения Спенсером проблемы прогресса — в рассмотрении развития безотносительно к человеческому счастью и идеалу. Слово «прогресс», пишет он, имеет смысл

¹⁹⁶ Михайловский Н. К. Полн. собр. соч., т. 3. СПб., 1909, стб. 406.

¹⁹⁷ Признание Михайловским объективного метода часто порождало у его критиков недоумение. Так, М. М. Филиппов, разбирая одну из его статей, не мог понять, куда девался субъективный метод (Филиппов М. Литературная деятельность г. Михайловского. (Критический этюд). — «Русское богатство», 1887, № 2).

только по отношению к человеку, и прогрессивными явлениями можно признать события, способные приблизить человека к выбранной цели. Ниже, даже на ближайшей человеку ступени органической жизни, понятие «прогресс» применяется лишь по аналогии. Выступление Михайловского против Спенсера было справедливо, но рассуждал он о прогрессе и цели абстрактно. Имея в виду спор Михайловского со Спенсером, В. И. Ленин писал, что субъективные социологи «толкуют об обществе вообще, спорят с Спенсерами о том, что такое общество вообще, какова цель и сущность общества вообще и т. п. В таких рассуждениях эти субъективные социологи опираются на аргументы вроде тех, что цель общества — выгоды всех его членов, что поэтому справедливость требует такой-то организации, и что несоответствующие этой идеальной... организации порядки являются ненормальными и подлежащими устранению».¹⁹⁸

Михайловский отводил большое место учению о кооперации, желая выяснить, как общество через кооперацию влияет на личность. Кооперация определяет все стороны социальной жизни — духовную, юридическую, материальную, социально-сословную, она делится на простую и сложную и зависит от того, с какими видами разделения труда наиболее всего связана. Выдвигая некоторые интересные мысли о кооперации и ее формах в жизни общества, Михайловский и в данном случае решает проблему с абстрактных позиций, имея в виду не то или иное конкретное, а абстрактное общество.

В простой кооперации, пишет Михайловский, все люди выполняют одинаковую функцию, сохраняя при этом свою разнородность. Такое положение дает возможность гармонического расцвета личности. Простая кооперация наиболее отвечает естественному разделению труда, она дает людям общую цель, вызывает солидарность интересов и взаимопонимание. Каждый входящий в такое сотрудничество имеет возможность развить все заложенные в нем богатства — и духовные и физические.

Иное — сложная кооперация. В ней господствует экономическое разделение труда, не только более разнообразное, но и принципиально другое. Ее члены утрачивают какую-либо сторону своей индивидуальной разнородности, делаются однороднее, приспосабливаются к выполнению одной какой-то функции, теряя при этом связь с целым. Вместе с тем дифференциация общества, углубление разнородности ведет к прогрессу. В сложной кооперации на место естественного развития приходит патологическое состояние вследствие одностороннего развития одних возможностей организма за счет других (усиление мускульной силы и ослабление умственных способностей людей труда, физическая деградация командных групп и т. п.). В такой кооперации общая цель постепенно исчезает, разбиваясь на ряд частных, обособлен-

¹⁹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 133.

ных целей. Приходит взаимное непонимание, враждебность. Вместо солидарности гармонически богатых индивидов — разнородные социальные группы. Разнородность ведет к борьбе, поскольку «одни вязнут в безысходном труде», а другие «живут за счет труда первых».¹⁹⁹

Кооперация выражает, по мнению Михайловского, определенный характер производственных отношений, отношений производителя к собственности, т. е. господство частной или коллективной собственности. Кооперация определяет тип развития общества. Михайловский говорит также о степени развития как показателе уровня развития производительных сил. Он отмечал, что до сих пор тип и степень общественного развития не совпадали. Например, при первобытном коммунизме высокий тип развития (коллективная собственность) сопровождался низкой степенью развития производства, при капитализме — наоборот.

Положения Михайловского о разделении труда и кооперации преследовали одну цель — доказать, что общество, основанное на сложной кооперации (а такой кооперацией была, по Михайловскому, капиталистическая организация труда), по отношению к личности — враждебная сила. Их одновременный прогресс невозможен.

Михайловский критиковал концепцию Дюркгейма о разделении труда, имевшую большое влияние в западной социологии. Главный ее недостаток, по мнению Михайловского, — рассмотрение разделения труда вообще, без учета антагонизма между физиологическим и общественным разделением труда. Михайловский упрекал французского социолога за то, что он не увидел пагубного влияния на личность социального разделения труда.

Рассуждение о разделении труда, кооперации и личности приводит Михайловского к определению социального прогресса: «Прогресс есть постепенное приближение к целостности неделимых, к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно меньшему разделению труда между людьми».²⁰⁰ Следовательно, как считал Михайловский, все, способное увеличить разнородность, «беззастенчиво, несправедливо, вредно» и, наоборот, все, ведущее к однородности, «нравственно, справедливо, разумно». Плеханов отметил крайний субъективизм такого понимания прогресса. Эта формула, писал он, не объясняет историческое движение общества. «Она говорит не о том, как шла история, а о том, как она должна была бы идти, чтобы заслужить одобрение г. Михайловского».²⁰¹ Личность у Михайловского выступает и как общественный критерий прогресса, и как его цель. Прогрессивно только то, что способствует развитию совокупности всех черт, свойственных человеческому организму вообще.

¹⁹⁹ Михайловский Н. К. Полн. собр. соч., т. 1, стб. 59.

²⁰⁰ Там же, стб. 150.

²⁰¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. 1, с. 563.

Основной порок в понимании Михайловским прогресса состоит в абстрактном, вневременном рассмотрении социального развития. В. И. Ленин дал развернутую критику такого способа мышления. Он писал, что сведение сложной социологической проблемы к расхождению о «дифференциации» и «разнородности» не имеет смысла, так как эти понятия получают различное значение в зависимости от того, к какой социальной обстановке они применяются. Основная ошибка Михайловского состоит в «абстрактном догматизме», стремлении «обнять „прогресс“ вообще вместо изучения конкретного „прогресса“ какой-нибудь конкретной общественной формации».²⁰²

Концепция разделения труда Михайловского отразила противоположность интересов труда и капитала, но «через призму жизненных условий и интересов мелкого производителя».²⁰³ Поэтому его теория и не наметила разрешения коренных социальных противоречий, а свелась к упованию на иной, некапиталистический путь развития.

Михайловский сочувствовал трудовой массе, но ее спасение он видел не в росте производительных сил, что якобы может привести к лишнему гнету и деградации личности, не в активной социальной борьбе, а в обращении к простой кооперации, образцом которой для него была сельская община. Последняя, по мысли Михайловского, дает возможность для всестороннего и гармонического развития каждой личности, подчиняет интересы общества интересам человека.

При решении проблемы о причинах развития общества Михайловский стоял на точке зрения признания многофакторности. Он считал недопустимым выделять один какой-то элемент в качестве главного и судить о движении целого общества по его части. Иначе, отмечал он, вся история представляется «в одностороннем и ложном свете». Михайловский согласен, что экономический фактор достаточно влиятелен, чтобы его рассматривать как центральную силу исторического процесса, но он подчеркивал, что это делается исключительно для удобства исследования.

Михайловский предпринял широкую попытку доказать правомерность и неизбежность «борьбы за индивидуальность», опираясь на естественнонаучный и прежде всего биологический материал. Он поставил перед собой цель — проследить «борьбу за индивидуальность» исходя из положения, которое занимает человек на лестнице общественного развития. Это положение он анализировал абстрактно, вне конкретно-исторического рассмотрения развития общества, его исторических ступеней.

Естественнонаучный аспект «борьбы за индивидуальность» был выработан Михайловским в результате критического изуче-

²⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 432.

²⁰³ Там же. с. 422.

ния теории Дарвина и его последователей. В качестве биологической теории дарвинизм «составит вечное достояние науки», но русский социолог резко осуждал социально-политические выводы дарвинистов из теории борьбы за существование, направленные на оправдание с ее помощью капиталистического общества.

Михайловский считал необходимым значительно дополнить дарвинизм. Первое дополнение — закон К. Э. Бэра. Согласно ему, организмы совершенствуются, переходя от простого к сложному. Здесь дарвиновская борьба за существование и наследственность направлены на сохранение прогресса и являются только частным случаем закона Бэра. Второе важное дополнение — принцип солидарности, в основании которого находится простая кооперация.

Постоянно происходящее разделение труда, если ничто ему не будет противостоять, говорит Михайловский, может привести человечество к двум социально-биологическим видам, один из которых вырождается бы физически, другой — умственно. Но на пути деградации людей стоит непреодолимое стремление к индивидуальности. Это важнейшая особенность, присущая всему органическому миру. Подтверждение тому Михайловский видит в классификации Геккеля, который дает шесть ступеней организации живой природы. Интерпретируются они социологом как шесть ступеней индивидуальности.

Первая ступень — простейшие органические элементы, состоящие из плазмы; вторая — органы простые и сложные; третья — сосуществующие противоположные части в одном организме; четвертая — метамеры, звенья в живом организме; пятая — личности, индивиды, существующие самостоятельно; шестая ступень — колонии, или сообщества. Эта классификация, по мнению Михайловского, наглядно демонстрирует совершенствование каждой высшей индивидуальности за счет подчинения ей более низших. Таков естественный ход развития в природе и в обществе, подтверждающий закон Бэра.

В животном-растительном мире, продолжает Михайловский, борьба двух последних ступеней индивидуальности — организма и общества — заканчивается победой общества над организмом. Необходимость, которая в естественном развитии приводит к подчинению организма более высшей индивидуальности — колонии, пробивает себе дорогу и в обществе: общество неизменно стремится подчинить себе личность. Общество тем совершеннее, чем полнее поглощены им составляющие его части. Михайловский пришел к выводу, противоположному тому, что собирался доказать: личность, как одна из ступеней индивидуальности на эволюционной лестнице, не есть единственная и главная цель прогресса, поскольку общество стоит выше по степени индивидуальности. Вот почему социолог сокрушенно признает, что, находя теорию Геккеля верной, он не может «простить ей только одного, именно того, что она считает наиболее совершенным то общество,

которое наиболее уродует своих членов».²⁰⁴ Михайловский находит выход в том, что выдвигает на первое место (в полном соответствии с субъективным методом) желания личности, необходимость подчинить интересы высшей индивидуальности, т. е. общества, интересам личности. «Мне дела нет, — писал он, — до его совершенства. Я сам хочу совершенствоваться. Пусть оно стремится побороть меня, я буду стремиться побороть его; чья возьмет — увидим».²⁰⁵

В своей концепции «борьбы за индивидуальность» Михайловский отразил действительно существовавшие противоречия между личностью и капиталистическим обществом, которое давит человека, стремится нивелировать его качества. Но реальные противоречия им абсолютизируются, вырываются из своей исторической обстановки, становятся вневременными.

При рассмотрении биологического аспекта «борьбы за индивидуальность» Михайловский вынужден был ответить на вопрос, в чем причина усовершенствования индивидуального «я». Он признает, что природа человека ставит пределы расширения нашему «я». Но под влиянием двух основных факторов происходит постоянное увеличение сил и способностей людей. Первый фактор — «комбинации, возникающие под давлением различных форм общественной жизни». Они развивают и усложняют нервную систему человека. Сопереживание обогащает духовно-эмоциональную жизнь людей, приносит им положительные знания. Второй фактор «основывается на (предполагаемом) свойстве организованной материи принимать с течением времени все более и более сложное строение».²⁰⁶ т. е. на постепенном увеличении числа и разнообразия органов и физиологическом разделении труда.

Последний фактор Михайловский считал крайне важным, он лишал дарвиновский закон борьбы за существование универсального характера. Вслед за Ножиным Михайловский доказывал наличие сотрудничества между одинаковыми особями внутри вида. Они, чтобы выжить, стараются слить вместе свои силы, образовать простую кооперацию. Тем более несостоятельно, говорит он, признавать борьбу внутри общества, поскольку люди стремятся к достижению осознанных целей.

Биологический аспект в социологии Михайловского был призван дать естественнонаучные подтверждения правомерности и неизбежности «борьбы за индивидуальность», раскрыть ее универсальный характер.

С конца 70-х годов в социологии Михайловского ведущее положение заняла проблема социальной психологии — психологии «толпы».²⁰⁷ Михайловский преследовал две цели: 1) рассмотрение

²⁰⁴ Михайловский Н. К. Полн. собр. соч., т. 3, стб. 418.

²⁰⁵ Там же, стб. 423.

²⁰⁶ Там же, т. 4, стб. 458.

²⁰⁷ Впервые в марксистской литературе углубленный анализ этой стороны воззрений Михайловского дан в статье В. Д. Нарыгина и Л. И. Руда-

психологических особенностей поведения личностей в группе и массе людей с целью выяснения психического механизма воздействия индивида на массу, 2) исследование роли социальной среды в формировании психологии индивида и массы.

В творчестве Михайловского выдвижение проблемы социальной психологии было обусловлено как определенными достижениями в изучении психологии народов (Бокль, Спенсер, Штейнталь), так и социально-политическими событиями внутри России. Во время «хождения в народ» революционеры оказались не в состоянии установить контакты с крестьянской массой, народ остался глух к их агитации, он был глух и к героическим выступлениям одиночек-народовольцев. Неудачи, постигшие народников, возбудили у Михайловского устойчивый интерес к изучению психологии масс, анализу психических путей и средств воздействия личностей на народ.

Михайловский подверг критическому разбору множество русских и иностранных работ о роли великих людей и психологии масс: «Герои и героическое в истории» Т. Карлейля, «Гениальность и помешательство» Ч. Ломброзо, «Наследственность таланта» Ф. Гальтона, «Законы подражания» Г. Тарда и мн. др.

Михайловский различал понятия «герой» и «великая личность». «Герой» понимался им в широком смысле как зачинатель. «Героем, — писал русский социолог, — мы будем называть человека, увлекающего своим примером массу на хорошее или дурное, благороднейшее или подлейшее, разумное или бессмысленное дело».²⁰⁸ «Герой» может быть и полоумным, и негодяем, и человеком, несущим народу высокие благородные идеалы. Важна лишь его способность сделать первый шаг, который от него ждет «толпа», возможность повести за собой других.

В отличие от «героев» великие люди, как их понимал Михайловский, должны рассматриваться в связи с целностями, которые они внесли в мировую сокровищницу человечества. Они выступают в переломный момент истории, наиболее полно выражая только лишь намечившиеся потребности преобразования. «Великие люди — люди будущего».²⁰⁹ Однако определять историю могут и консерваторы — люди прошлого: возможно появление ловких личностей, чьи поступки не соответствуют интересам прогресса, но которые, опираясь на отжившие элементы, способны повлиять на судьбы миллионов людей.

«Герой» у Михайловского противопоставлен «толпе». «Толпа» — это масса народа, «способная увлекаться примером...

кова «Н. К. Михайловский о психологическом факторе как историческом процессе» (История и психология. М., 1971). В дореволюционной русской литературе данному аспекту социологии уделяли много внимания исследователи и ученики Михайловского — Н. И. Кареев, В. В. Лункевич и особенно Е. Е. Колосов.

²⁰⁸ Михайловский Н. К. Полн. собр. соч., т. 2. СПб., 1907, стб. 97.

²⁰⁹ Там же, т. 6, стб. 103.

высокоблагородным, или низким, или нравственно безразличным».²¹⁰ Толпу Михайловский рассматривает как особую общность, основанную на сходстве психической реакции и поведения. Он приводит множество примеров, показывающих, что люди в толпе объединены психическо-эмоциональной связью, их поступки не ограничены этическими или правовыми нормами. Толпа как бы частично поглощает индивидуальные черты и особенности человека, отсюда проистекает его тяга к подражанию.

Михайловский пытается представить в психологическом плане механизм воздействия «героя» на «толпу». Заключается он в подражании, массовом гипнозе (внушении) или даже психозе. Круг интересов «толпы» крайне узок, ее духовное развитие скудно. В этой убогой атмосфере какое-либо сильное впечатление, эмоциональный толчок, яркий пример вполне достаточны, чтобы поднять массу на любое дело, как высокое, так и самое низкое. Она без всяких размышлений пойдет за своим вождем все равно куда — убивать беззащитного или спасать отечество. Не имея воодушевляющего примера — она мертва. Все средние века, отмечал Михайловский, богаты «нравственными эпидемиями»: самобичеванием, «бесовскими плясками», сжиганием ведьм, крестовыми походами.

Михайловский не мог не признать совершенно ненормальным такое воздействие «героя» на «толпу», но, как он считал, это обусловлено развитием общества по «органическому типу», который ведет к подавлению отдельной личности. При господстве разделения труда личность сосредоточивает внимание исключительно на ограниченном круге явлений, на их монотонной повторяемости. Народ — это сумма подобных личностей, и он будет до тех пор являться «толпой», готовой легко впасть в гипнотическое состояние или в безрассудное подражание, пока каждый его элемент не превратится в развитую индивидуальность.

Михайловский широко пользовался понятиями «психическая зараза» и «социальный гипнотизм» как выражениями внушения или подражания, с помощью которых он пытается объяснить причины движения масс. Кроме того, подражанием, присутим как «толпе», так и отдельному лицу, он стремился объяснить единство индивидуальной и социальной психологии.

Михайловский был первым, кто разработал в социологии проблему подражания, изложив свою теорию в статье «Герои и толпа», т. е. за восемь лет до появления книги Тарда «Законы подражания» (1890) и за два года до первых заметок Тарда в «Revue philosophique» (1884).²¹¹

²¹⁰ Там же, т. 2, стб. 97.

²¹¹ Н. И. Кареев (Памяти Михайловского как социолога), Е. Е. Колосов (Очерки мировоззрения Н. К. Михайловского) и в наши дни А. П. Казаков (Теория прогресса в русской социологии конца XIX века) высказывали совершенно справедливую мысль, что Михайловский выдвигал и решал социологические проблемы, которые в западной социологии ставились зна-

Михайловского в отличие от других субъективистов интересовала не столько сильная личность, сколько способы влияния «героя» на «толпу». Народ пассивен, и, чтобы его поднять на действия, необходима не только «автоматическая покорность» и узость интересов, но нужен человек, способный воздействовать на психологию «толпы», «загипнотизировать» ее, увлечь за собой. Им может быть любая активная личность, которая в состоянии дать толчок массе, овладеть ее волей, вызвать подражание.

Социальное движение масс принимает, согласно Михайловскому, или форму «вольницы» — стихийного народного возмущения, вылившегося в бунты, или форму «подвижничества» — пассивного протеста, ухода от жизненного гнета. Возникает оно в результате все усиливающейся потребности народа к свободе при все убывающей возможности полного удовлетворения.²¹² У Михайловского полностью отсутствует даже попытка понять классовую природу народного движения, все сводится к психическому состоянию. «Вольница», пишет он, целым рядом насилий и убийств часто пытается уничтожить все, что мешает ей жить, смести препятствия, лежащие между ее потребностями и возможностью их удовлетворения. Иной путь избирают «подвижники» — они заглушают в себе неудовлетворенные потребности, отворачиваются от общества, не давшего им ничего, кроме мук. По утверждению Михайловского, протест не только мирный, пассивный, когда люди бегут в леса и пустыни, создавая там скиты, но даже протест активный, с его кровавыми взрывами, проникнут религиозным духом, имеет «религиозную санкцию».

Марксистская критика справедливо отмечала неисторический подход Михайловского к социальным явлениям, в том числе и его представления о «герое» и народе. Для него не имеет никакого качественного различия, воздействует ли на «толпу» кликуша, царь или народный вождь, столь же мало учитывал он эпоху, в которой происходили события. Не менее абстрактным был и взгляд Михайловского на «толпу». Субъективная философия, писал Плеханов, вредна потому, что она, противопоставив «героя» «толпе», мешает революционной интеллигенции содействовать развитию самосознания народа, поскольку субъективисты смотрели на народ как на «совокупность нулей, значение которых зависит лишь от идеалов становящегося во главе ее героя».²¹³

С начала 80-х годов XIX в. на арену русской истории вышел пролетариат. Прошедшие по стране крупные забастовки наглядно показали, что он становится значительной политической силой. Эта сила крепла даже в условиях реакции и застоя в ту пору, когда интеллигенция теряла веру в свои возвышенные идеалы.

чительно позднее, например роль разделения труда в социологии Дюринга, теория подражания Тарда и целый ряд других проблем.

²¹² Михайловский Н. К. Полн. собр. соч., т. 1, стб. 580.

²¹³ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. I, с. 693.

Одновременно с политическим ростом бурными темпами происходило и становление самосознания пролетариата. Плеханов писал, что в 80-е годы «ни в одном из наших общественных классов не происходило такой огромной живой работы мысли, ни один из них не обнаружил такой огромной жажды знания, такого лихорадочного стремления к свету, как именно рабочий класс».²¹⁴ Если отождествление народных масс с толпой всегда было ошибочно теоретически, то в новых условиях оно приобрело реакционные черты.

Михайловский ищет о трех главных этапах истории человечества в зависимости от соотношения личности и общества: объективно-антропоцентрический, эксцентрический и субъективно-антропоцентрический. В такой периодизации переплетаются две струи. Одна шла от Конта, делившего историю по характеру мышления. Сам Михайловский неоднократно признавал сходство принципов своей периодизации с идеями французского позитивиста. Так, поясняя причину выделения объективно-антропоцентрического периода, Михайловский писал: это делается потому, что человек считает себя центром мира. Он отмечал совпадение эксцентрического периода с метафизическим периодом у Конта.

Имелась и другая струя, которая следовала из взглядов на историю как на борьбу личности за свою индивидуальность, что проявлялось в смене типов кооперации.

Согласно концепции Михайловского, вначале, в объективно-антропоцентрическом периоде, отсутствовала социальная дифференциация и отношения строились на основе простой кооперации. Человек ставит себя в центр мира; у дикаря господствует представление, что все создано ради него, он «антропоморфизует окружающую природу». Постепенно через кооперацию люди раздвигают границы своего познания мира, а разделение труда подтачивает первобытный антропоцентризм. Следующий — эксцентрический — период, который продолжается и сегодня, связан со сложной кооперацией. Произошло разделение труда по двум главным сферам — умственной и физической. Человек словно распадается на самостоятельные и враждебные друг другу основы — на дух и тело. Люди в этот период приближаются к состоянию обособленного органа, ибо они утратили гармоничность своего развития, отдельные их способности были как бы разделены во множестве других индивидов. Определяющим стал не человек, а некие отвлеченные категории. Нравственность сделалась формальной, мышление — метафизическим. Живущие в этот период все более теряют «взаимное сочувствие». Грядущий, третий период — наилучший. Его девизом будет: «Человек для человека, все для человека». Осуществить его возможно только через возврат к простому сотрудничеству. Человек вновь станет

²¹⁴ Плеханов Г. В. Соч., т. IX. М.—Пг., 1923, с. 287.

мерилом вещей, но это в отличие от первой ступени произойдет сознательно. Отныне метафизический взгляд на мир сменится строго научным — позитивным.

Выдвигая три исторических этапа развития человечества, Михайловский исходил из признания исторической закономерности социального прогресса, оставаясь в то же время на позициях субъективного идеализма. «Субъективисты... — писал Ленин, — признавая законосообразность исторических явлений, не в состоянии, однако, были взглянуть на их эволюцию как на естественно-исторический процесс, — и именно потому, что останавливались на общественных идеях и целях человека, не умея свести этих идей и целей к материальным общественным отношениям».²¹⁵

Центром социологической концепции Михайловского была личность. Для Михайловского прогресс общества заключался в развитии всех сил и способностей человека, или, как он писал, в «борьбе за индивидуальность». В его представлении социальный прогресс и стремление к достижению конечного идеала совпадали, поскольку оба были направлены на утверждение гармонично-целостной личности. Михайловский считал, что личность и развитие общества необходимо изучать на трех различных уровнях — социальном, с точки зрения экономического разделения труда, создавая наилучшую организацию, которая должна вести к сотрудничеству и солидарности; биологическом, в плане «борьбы за индивидуальность» как извечного биологического закона, и психологическом, анализируя психологическое взаимодействие личности и масс.

Михайловский не только отмечал в общей форме значение субъективного фактора в истории, но и обратил особое внимание на исследование построения масс, поскольку, как он верно считал, оно влияет на весь характер поведения народа.

В целом развитие социологии Михайловского происходило в русле классического позитивизма, с более четким проявлением субъективно-идеалистических тенденций, свойственных этому направлению. В специфических русских условиях его субъективный метод в социологии явился философской основой критического отношения к действительности, хотя с его помощью Михайловский и не делал столь революционных выводов, как Лавров.

С. Н. Южаков

Начало творческой деятельности Сергея Николаевича Южакова (1849—1910) приходится на первую половину 70-х годов XIX в. С 1872 г. он стал сотрудничать в журнале «Знание», где опубликовал серию этюдов по социологии и открыто объявил себя сторонником субъективной школы.

²¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 138.

В 80—90-х годах Южаков писал по широкому кругу проблем: социологии, просвещению, экономике. Принял активное участие в полемике народников с русскими марксистами. В. И. Ленин называл Южакова типичным народническим экономистом, верным основным идеям субъективного метода.²¹⁶

Главная социологическая работа Южакова — «Социологические этюды» (серия статей). Первоначально отдельные статьи-этюды появились в периодической печати: в «Знании» (1872, 1873), «Северном вестнике» (1888), «Русском богатстве» (1891). По социологическим вопросам Южаков выступал и в разделе «Дневник журналиста», который он вел в «Русском богатстве» (1896, №№ 6—8). В 1900—1909 гг. под редакцией Южакова вышла «Большая энциклопедия» в 22 томах.

Социологические взгляды Южакова сложились под влиянием идей Лаврова и Михайловского, особенно теории «борьбы за индивидуальность». Другой теоретический источник его социологии — учение Конта и Спенсера, пропущенное через призму основных положений доктрины Михайловского. Южаков противопоставлял свои принципы органическому направлению, социальному дарвинизму и экономическому материализму, к которому он относил и учение Маркса.

Южаков согласен с контовской классификацией наук и местом в ней социологии. Последняя призвана обобщать выводы и законы многих общественных наук, она «является наукой о законах, управляющих строением обществ, их отправлениями, их возникновением, развитием и распадением».²¹⁷ Социология делится на социальную статику и социальную динамику.

Южаков наметил широкую программу социологических исследований, которые должны анализировать общество в органическом, нравственном, экономическом, политическом и умственном аспектах. Помимо этого в задачу социологии входит классификация социальных общностей и изучение влияния исторической и физической среды на цивилизацию. Однако намеченные вопросы Южакову не удалось изучить в полном объеме. Наибольшую разработку получила проблема создания абстрактной модели общества и проблема рассмотрения органического начала как фактора общественного прогресса.²¹⁸

Несмотря на некоторые реалистические тенденции и критику субъективного метода Лаврова—Михайловского, основные положения социологии Южакова не отрицали ведущих принципов субъективной школы. Южаков не был согласен с утверждением Лаврова о неповторяемости исторических явлений. В истории,

²¹⁶ Там же, с. 209; т. 2, с. 478.

²¹⁷ Южаков С. Н. Социологические этюды, т. II. СПб., 1896, с. 39.

²¹⁸ О социологии Южакова написано крайне мало. См.: Павлов К. «Этическая социология» Южакова. — «Научное обозрение», 1897, М- 5, 6; Русанов Н. С. С. Южаков — социолог и публицист. — «Русское богатство», 1911, № 1; История философии в СССР, т. 3, с. 285—287.

по его мнению, наблюдается повторение если не событий, то явлений данного рода, как это имеет место во всей природе, следовательно, не требуется и какого-то особого метода в исследовании, отличного от принятого в естествознании. Южаков отрицал тезис Лаврова о невозможности объективно оценивать социальные явления, поскольку, как он считал, логические приемы мышления однородны у всех людей и то, что верно для одних, будет верно и для других. Не признавал Южаков справедливыми и рассуждения Михайловского о «неизбежности предвзятого мнения», каким руководствуется исследователь общества.

Возражения Южакова были направлены не к отрицанию субъективного метода, а лишь к несколько иной его интерпретации. Спор, порой и острый, вели не идейные враги, а единомышленники — подтверждение тому определение метода, данное Южаковым: «Особенность субъективного метода заключается в оценке относительной важности общественных явлений на основании взгляда исследователя на нормальные отношения членов общества друг к другу и к целому и в построении научной теории при помощи того же критерия». И далее Южаков замечает: «Но в таком виде требование, им заявляемое... весьма легко может быть принято самым ярким и нетерпимым приверженцем единства научного метода во всех сферах человеческого мышления».²¹⁹ С полным правом В. И. Ленин считал, что Южаков верен основным идеям субъективного метода в социологии. Определяющим в методе оказывается сравнение общественных явлений с каким-либо идеалом.

Михайловский писал о Южакове: «Нелегко понять, почему он считает себя объективистом», поскольку в его социологии «отождествляется нравственный суд с судом истинным».²²⁰ Он неоднократно соглашался с общими выводами Южакова.

Южаков ставил перед собой задачу дать синтетическую картину общества, рассмотреть его со стороны структуры и исторического развития. При анализе социальной структуры Южаков исходил из тезиса, что общество подвластно трем видам законов. Во-первых, в нем действуют законы общественной жизни, как частный случай общемировых законов; во-вторых, некоторые биологические законы можно признать действенными и в общественной жизни; в-третьих, имеются общественные процессы, носящие специфический характер, которые подлежат законам «индивидуальности» и «психического».²²¹

Южаков начинает изучение человеческого общества, сравнивая его с явлениями неорганического и органического мира. Как часть физического мира, пишет он, общество имеет агрегатное

Южаков С. Н. Социологические этюды, т. II. СПб., 1896, с. 39.

состояние, ему присуща способность накопления и отдачи энергии — «интеграция и дезинтеграция». Общество генетически связано с органическим процессом, что проявляется в его сложно-агрегатной структуре, в ассимиляции и диссимиляции, а также в распространении ряда биологических законов на общество. В то же время в обществе действуют чисто социологические процессы.

Главным отличием общества от природы, говорит Южаков, является активность, приспособление среды к собственным потребностям. Активность и пассивность определяют границы между обществом и животным-растительным миром. Активность есть сознательно осуществленный, целенаправленный труд, что полностью отсутствует у растений и крайне незначительно у животных.

Личность и социальная среда, которую Южаков отождествляет с культурой, есть основные силы развития общества. Личности — единственный активный элемент общества, «их настроенности и деятельности — это *первичные* деятели (активная жизнь)... социальная среда, ее влияние на людей и производимые ею различные эффекты — это деятели социальные, *вторичные*».²²² Культура выступает орудием активности личности.

Личность и культура, определяемые весьма абстрактно, — основные категории социологии Южакова, к ним сводятся все социальные явления. Личности образуют «сложную активность», куда входит труд, критическая творческая мысль, политические идеалы, политические события, нравственные убеждения. Культура включает в себя богатство, власть, политические учреждения, мораль, религию и науку.

Отличительная особенность общественного строения заключается, по мнению Южакова, в соединении в одно общественное тело сложной активности и порожденной ею культуры.

Южаков стремился выяснить и функционирование общества через раскрытие отношения между личностью и культурой. Личность создает общественные условия и одновременно сама формируется под влиянием всей совокупности материальных, духовных и политических элементов культуры. Социолог бьется над пониманием диалектики взаимовлияния личности и социальной среды, не имея возможности решить эту сложную проблему с позиции исторического идеализма.

Крайняя абстрактность понимания личности привела Южакова к тому, что личность, которая играла в его социологии главную роль, не имела реального содержания — она была вне времени и социальной принадлежности, следовательно, невозможно было судить и о ее поступках. В. И. Ленин, разбирая этот характерный порок всей концепции субъективистов, отмечал, что в отличие от социолога-субъективиста, который превращает личность в марионетку, вкладывая в нее свои идеи и чувства, социолог-

²²² Южаков С. Н. Социологические этюды, т. I, с. 28.

марксист делает предметом изучения определенные общественные отношения, отношения людей, тем самым он постигает реальные личности, действия которых и образуют социальные отношения.²²³

Деятельность личности и влияние культуры, согласно Южакову, — два главных фактора общественного развития, но индивидуальное и культурное движение антагонистичны. Рост культуры, по мнению Южакова, вел к деградации личности, к превращению ее в социальный орган, исполняющий какую-либо одну узкую функцию.

Южаков рассматривал общество также со стороны его динамики. «Приспособление физической среды к потребностям жизни, развитие активности и культуры, приспособление жизни к культуре и культуры к жизни — таковы основные отличительные явления *прогресса исторического*, или общественного».²²⁴ Цели социального развития связаны с борьбой человека и общества за свое существование. Законы равновесия индивидуального и культурного движения являются «законами прогресса», формулой прогресса, они раскрывают параллельный успех целенаправленной деятельности личности и цивилизации. Наличие некоторых элементов реализма не помогло Южакову избежать субъективизма в понимании общества и социального прогресса, поскольку творцом истории и общества оказывается абстрактная активность, носителем которой является активный суверенный субъект, стоящий фактически над обществом. В действительности индивидуальность есть результат длительного социального прогресса.

Южаков признавал два типа общественного развития. Первый тип — органический, который заключается в утрате индивидом своих качеств и является, следовательно, регрессом. Однако общество вступает на такой путь развития не только из-за некоторой выгоды специализации социальных функций и централизации руководства, но также в силу психических особенностей людей, их склонности к подражанию, подавлению индивидуального сознания и воли при массовом движении («психология толпы»). Второй тип развития связан с дифференциацией культуры. По мере своего роста она дает людям специальные методы, орудия и институты, которые позволяют человеку исполнять различные роли без узкой специализации организма и утраты своей многосторонности. Общество, по определению Южакова, есть «общество активных особей, создавшее свою особую общественную среду, или культуру, и слившееся с нею в одно сложное тело».²²⁵

Рассуждения Южакова о социальной структуре и развитии отличались абстрактным, вневременным подходом к историческим явлениям. Отсюда проистекало и перенесение на общество некоторых категорий, взятых из физики и биологии («энергия»,

²²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. I, с. 427, 430.

²²⁴ Южаков С. Н. Социологические этюды, т. I, с. 36.

²²⁵ Там же.

«ассимиляция» и «диссимиляция»). Абстрактно-умозрительный характер имеют представления Южакова о взаимоотношении личности и социальной среды. Эти основные, по его мнению, силы социального развития рассматривались им в плане зависимости индивидуальности от дифференциации общества. Разбирая аналогичный подход Михайловского, В. И. Ленин характеризовал его как совершенно ненаучный, «потому что, — писал он, — нельзя установить никакого соотношения, годного для всякой формы устройства общества. Самое понятие „дифференциации“, „разнородности“ и т. п. получает совершенно различное значение, смотря по тому, к какой именно социальной обстановке применить его».²²⁶

В органическом мире наблюдается борьба за существование. Обществу как части природы, считает Южаков, также в некоторой степени присущи биологические законы, поэтому и в нем наблюдается подобная борьба, но выражена она иначе, чем в природе. При взаимодействии трех факторов — органического, физического и общественного — складывается исторический процесс, который влияет на содержание естественного подбора. В обществе ведущее значение приобретает сознательный исторический подбор, цель которого — самосохранение групп и отдельных индивидов. Он отбирает и закрепляет такие качества людей, которые способствуют отмиранию взаимной борьбы и развитию взаимопомощи, он как бы удерживает в людях то, что развивает сознание солидарности. Силами исторического подбора являются материальная и духовная культура, а также средства, способствующие социализации личности (воспитание, традиции, примеры).

Периодизацию истории человечества Южаков дает в зависимости от степени ограничения, а затем и вытеснения закономерностей органического развития законами социального движения. Вначале — дикость. Этот период Южаков называет «дообщественным, доисторическим», в нем направляющим и ведущим фактором развития был подбор естественный и половой, но условия, которые сопровождают половой подбор, с самого начала имеют социальный характер. Следующий этап — варварство. Постепенно происходит сужение сферы деятельности естественного отбора через замену органически наследуемых орудий борьбы за существование орудиями и средствами исторического подбора. В докультурный и начальный культурный период исторический подбор вел к развитию солидарности и альтруизма между индивидами, входящими в общежитие, к вытеснению активной борьбы за существование внутри общества.

Высший этап — цивилизация. Человек создает искусственную среду, образуется культура. «Развитие культуры достигает такого могущества, что частью совершенно вытесняет, частью ограничивает значение физической среды, к человечество более чем когда-

²²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. I, с. 431.

либо становится господином своей судьбы и своей истории».²²⁷ Когда культура получила значительное развитие, исторический подбор стал выполнять не однозначную роль: он ведет не только к прогрессу, но и регрессу. Исторический подбор предопределяет победу более культурного общества над менее культурным независимо от его внутренней солидарности, уровня развития, альтруизма и морали.

Подъем культуры зависит, по суждению Южакова, от разделения труда, которое вместе с тем приводит к узкокастовой и классовой замкнутости, к потере чувства солидарности, в дальнейшем это переходит во взаимную вражду классов. С ростом труда и связанной с ней социальной дифференциацией терялась, по мнению Южакова, надобность в разносторонней самостоятельности личности. В результате такого процесса народные массы как совокупность лиц лишались способности к активному действию. Какое-то время только меньшинство сохраняет действительность, но и оно неминуемо подчиняется разлагающему влиянию социальной дифференциации. «Самостоятельность общества исчезает; исчезает с ним и процесс культуры, а затем неизбежно наступает ее понижение и вырождение».²²⁸ Выход из столь пессимистического цикла истории Южаков находит только в создании культуры, проникнутой идеями гуманизма.

Южаков хотел попытаться избежать перенесения биологического понятия борьбы за существование на социальную историю, подойдя к ее рассмотрению до некоторой степени конкретно-исторически, но при анализе цивилизации как высшего этапа развития человечества все же исходил из абсолютной зависимости личности от дифференциации общества. Он постулировал некоторое постоянное отношение между личностью и социальной средой, не учитывая при этом, что характер и тип отношений меняются не только при переходе от одной общественной формации к другой, но и внутри нее — в каждый определенный момент развития.

Социология Южакова развивалась в общем русле субъективной школы. У него, как и у других представителей этого течения, личность стала своеобразным фокусом, в котором сосредоточены основные социальные вопросы. Вместе с тем Южаков признавал взаимосвязь и зависимость всех общественных явлений, поэтому, по его мнению, в задачу социологии должно войти изучение многих аспектов общества.

Основными проблемами социологии Южакова были личность и культура, созданная трудом человека. Его взгляды на исторический процесс являлись видоизменением теории «борьбы за индивидуальность» Михайловского: в отличие от Михайловского, который связывал социальный прогресс с типом социальных отношений, воплощенных в кооперации, Южаков усматривал в куль-

²²⁷ Южаков С. Н. Социологические этюды, т. I, с. 232.

²²⁸ Там же, т. II, с. 262.

туре главное средство, с помощью которого общество может избежать регресса, присущего органической дифференциации, и сохранить достижения, даваемые специализацией.

С общей эклектической социологической концепцией Южакова смыкались его либерально-политические взгляды и экономическая программа.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В результате внутренней эволюции народнической социологии в ней с конца 70-х годов сложилось психологическое течение, главными представителями которого были В. П. Воронцов и И. И. Каблиц. Социологи народничества при анализе общества стали ориентироваться в основном на категории и понятия, взятые из индивидуальной психологии (чувства, желания, мысли), в то же время они обращались и к социальной психологии (настроение масс). Выше уже говорилось о причинах обращения к психологии социологов либерально-народнического толка. Следует лишь отметить, что в этот период во всей мировой социологической мысли отчетливо наблюдается тенденция психологизации социальных процессов, видна попытка создать социологические теории с привлечением психологии.²²⁹

В. П. Воронцов

Василий Павлович Воронцов (1847—1918) — экономист, социолог и публицист, один из идеологов либерального народничества. В литературу вошел в начале 80-х годов со статьями по экономическим вопросам, сотрудничал во многих русских журналах. Наиболее полно свою социологическую позицию он изложил в работах «Судьбы капитализма в России» (1882), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономики» (1895).²³⁰

Подобно Ткачеву Воронцов считал русскую буржуазию, как и капитализм в целом, неудачным детищем правительства, которое стоит над классами и не зависит от них; правительство не должно более поддерживать капитализм, поскольку он лишен прогрессивного смысла и не имеет будущего; государство обязано взять в свои руки промышленность и перейти к покровительству крестьянской общины и промыслов. Все это позволило В. И. Ленину охарактеризовать взгляды Воронцова как взгляды отъявленного

²²⁹ См.: Кон И. С. Позитивизм в социологии. [Л.], 1964, гл. 3.

²³⁰ Работ относительно социологических воззрений Воронцова почти нет, кроме главы «Воронцов как социолог» в книге Г. В. Плеханова «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)» (Соч., т. IX) да нескольких страниц в «Истории философии в СССР» (т. 3, с. 290—294). Отдельные моменты социологии Воронцова затрагиваются в статье А. Н. Пыпина «Теории народничества» («Вестник Европы», 1892, № 10; 1893, № 2).

реакционера, направленные против объективно неумолимого исторического развития.²³¹

В духе народнической идеологии Воронцов обращал свой взгляд на интеллигенцию. Он отмечал увеличение числа лиц из «культурных классов», готовых посвятить себя народу. «Задача... интеллигенции состоит в том, чтобы указать объективные условия, ограничивающие и определяющие меру субъективно сознанных потребностей класса».²³²

В 90-е годы Воронцов выступал против русских марксистов, не поняв ни социально-политических, ни философских и социологических идей Маркса и его последователей. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов дали глубокую критику либерально-народнических и субъективно-идеалистических воззрений Воронцова. Ленин отметил, что у Воронцова, как и у других либеральных народников, отсутствует «социологический реализм», они «подкрашивают и извращают действительность посредством маниловских фраз».²³³ Зимой 1893 г. В. И. Ленин выступил против В. П. Воронцова в кругу московских марксистов. Как пишет в своих воспоминаниях А. И. Ульянова-Елизарова, значение «его выступления для московской молодежи было большое: оно разъяснило молодым марксистам многое, оно дало им опору, толкнуло их вперед».²³⁴

Круг социологических вопросов, рассматриваемый Воронцовым, неширок и сводится к двум моментам: 1) основы общества и связанные с ним социальные законы и отношения; 2) социальное развитие.

В основе общества Воронцов помещает психическую деятельность человека, идеи и чувства которого определяют форму общества. Социальные отношения есть «производное» духовного мира людей. Отсюда проистекает и задача социологии: «Объяснение происхождения сложных общественных отношений из более простых психологических».²³⁵

Воронцов признавал, что психический склад человека является результатом не только его природы, но и зависит от предшествующей истории. Тем самым Воронцов оказывался в порочном кругу: исторический процесс зависит от психологии человека, а последний определяется историей духовного развития.

Воронцов различал две стороны в жизни и развитии каждого общества: стихийную, бессознательную, ее он называет еще органической, и телеологическую, сознательную, целесообразную. Любое общественное явление или отношение образуется как результат стихийных столкновений единичных сознательных актов. В ре-

²³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 102.

²³² В. В. [Воронцов В. П.]. Попытка обоснования народничества. — «Русское богатство», 1892, № 3, с. 83.

²³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 346.

²³⁴ Ульянова-Елизарова А. И. Воспоминания об Ильиче. — В кн.: Воспоминания о Ленине, т. I. М., 1956, с. 33.

²³⁵ В. В. [Воронцов В. П.]. Наши направления. СПб., 1893, с. 13.

зультате сознательной деятельности образуется новое явление, заранее не предусмотренное его творцами и даже не известное простому сознанию. Происхождение новых отношений так же бессознательно, как бессознательно развитие каких-либо физических процессов. Воронцов заимствовал из философии истории Кареева идею «бессознательного» создания культуры общества.

Социальные отношения, складываясь стихийно, в конечном счете полностью соответствуют общим целям и «развиваются как бы по определенному плану».²³⁶ Воронцов бьется над мучившим его вопросом, каким образом из стихийного процесса протекают сознательные формы организации общества. Он полагал, что сознательная сторона общественной жизни вытекает «из деятельности организованных групп, ставящих себе известные социальные задачи».²³⁷

Выдвинутая Воронцовым концепция отражала стихийный характер развития капиталистического общества, в котором существовало как подчинение сознательной деятельности отдельного человека стихии капитализма, так и противоречие между плановой организацией производства на отдельной фабрике и анархией производства во всем обществе.

Психологический подход к основе общества predeterminedил и взгляды Воронцова на социальную закономерность, объективный характер которой он отрицал. Он считал, что в обществе нет «непреодолимых законов» истории, они зависят от сознательной психической деятельности человека, поскольку важнейшим компонентом законов является «внутреннее, психическое содержание человека».²³⁸ Люди преследуют различные цели и «тащат историю в разные стороны», образуя в совокупности равнодействующую. Воронцов думал, что даже если и удастся подметить закономерность явлений, то она есть не более как преобладание одного из направлений, которое можно изменить, воздействуя на сознание лиц, творящих историю.

Воронцов отрывал как «совершенно отличные» законы истории от социальных явлений, происходящих на ее поверхности. По его мнению, в практической деятельности людей важное значение приобретает не знание закона «сущности исторического процесса», а знание более простых явлений, которое невозможно без изучения психики человека. Поэтому наибольшее воздействие на ход истории «будет оказано не ученым, понимающим сущность социальных отношений или даже механизм проявления таковых, а лицом, плохо осведомленным в том и другом, но зато понимающим психическую природу человека и умеющим воздействовать на мотивы его деятельности».²³⁹

²³⁶ Там же, с. 12.

²³⁷ Там же, с. 15.

²³⁸ Там же, с. 54.

²³⁹ В. В. [Воронцов В. П.]. Очерки теоретической экономии. СПб., 1895, с. 264.

Проблема социального прогресса занимает известное место в теории Воронцова, но решается она в полном отрыве от реальных социально-экономических процессов. В понимании прогресса у Воронцова был тот же коренной недостаток, который критиковал В. И. Ленин, разбирая народническую схему социально-экономического развития. «... в этой схеме, — писал Ленин, — не хватает совсем маленькой мелочи. В ней нет ни развивающегося капитализма, ни классовой борьбы».²⁴⁰ Даже введя в свою социологию понятия «класс» и «классовая борьба», без чего в конце XIX в. просто нельзя было обойтись, Воронцов наполнил их абстрактно-психологическим содержанием, лишив действительной социальной почвы.

Источник развития общества связан у Воронцова с его представлением о психологической основе общества. Воронцов включал в «психологический арсенал исторического движения» помимо чувств и настроений людей еще и интеллект. Поэтому он придавал большое значение просвещению, которое должно способствовать умственному развитию масс.

Воронцов признавал, что борьба индивидов и классов составляет «необходимый закон общественной эволюции», но в социологическом плане она есть «психологическое выражение известных социальных процессов».

Воронцов в некоторых теоретических положениях смыкался с субъективным направлением. Происходило это по линии признания личности в качестве главного агента истории. Одновременно Воронцов придерживался, правда не всегда последовательно, индивидуально-психологического принципа, а иногда, противореча сам себе, он строил свою концепцию с позиций коллективной психологии. Все его социологические установки сливались с псевдонаучными теориями буржуазного реформизма, которые прикрывали сближение народничества с либерализмом.

И. И. Каблиц

Иосиф Иванович Каблиц (Юзов) (1848—1893) — социолог и публицист, один из самых правых представителей либерального народничества. В начале 70-х годов активно участвовал в революционном движении на юге России, ведя среди крестьян пропаганду в духе бакунизма. Когда начались аресты народников, он эмигрировал за границу, но вскоре возвратился в Россию, отказавшись от прежних бунтарских идей. С позиции примирения с царизмом им была написана серия газетных статей в «Неделе», которые составили первую часть объемистой двухтомной работы под общим названием «Основы народничества».²⁴¹ Царская по-

²⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 394.

²⁴¹ И. И. Каблиц своей книгой приобрел в русских демократических кругах геростратову славу. Почти все крупные русские журналы высту-

Лиция и Цензура оценили его взгляды и прекратили преследование автора.

В глазах цензора основная заслуга работы Каблицы в ее консерватизме, в «противоречии либеральным теориям, стремящимся уравнять Россию с направлениями Запада» и в «горячей приверженности к русскому историческому прошлому».²⁴² Позднее в связи с переизданием сочинений Каблицы цензор писал, что он «охотно видит в авторе книги... благонамеренного мыслителя, заботящегося только о благе любимой и обделенной среды государственного строя».²⁴³

Социально-политические идеи Каблицы являлись выражением наиболее консервативных настроений и психологии зажиточного крестьянства и были крайне противоречивы. Социальная направленность его взглядов заключалась в сохранении самодержавного строя, в рамках которого, по его мнению, возможны и необходимы реформы.

Каблицы утверждал, что в разорении крестьянства, роста капитализма в сельском хозяйстве виновата бюрократия, чиновники и вся интеллигенция, которая пытается управлять народом. Народ с его высоким нравственным чувством сам знает, как ему лучше устроить жизнь, ему не надо вмешательство интеллигенции — от Каткова до Лаврова включительно. Необходима полнейшая самостоятельность масс от «интеллигентно-культурного слоя». Далекий от книжной учености, народ способен стихийно дойти до возвышенных социальных идей, которые воплощены им в общинном устройстве. По словам Каблицы, общину подрывают «деяния разных хищников», а не капиталистическое производство.²⁴⁴

Каблицы не видел в общине внутреннего расслоения, представлял ее как единый развивающийся организм, в котором обобществляется труд и подготавливаются «новые формы экономической жизни». По утверждению Каблицы, история показывает, что гибель общинного устройства на Западе произошла исключительно в результате враждебных действий государства. В России должно сложиться иначе. В духе царистских идей крестьянства Каблицы надеялся на поддержку монархического правительства, которое должно помочь общинникам обзавестись землей, оградить их от кулаков и тем самым остановить образование пролетариата и связанные с ним социальные противоречия. Каблицы отрицает возможность капитализма в России. «„Философско-историческая тео-

пили с крайне отрицательными отзывами о его работе. См., например: Кольцов И. [Тихомиров Л. А.]. Шатание политической мысли. — «Дело», 1883, № 3; Михайловский Н. К. Литература и жизнь. — «Русское богатство», 1893, № 9; Протопопов М. Воинствующее народничество. — «Русская мысль», 1893, № 10.

²⁴² ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 3, 1882 г., д. 86, л. 9.

²⁴³ Там же, л. 10 об.

²⁴⁴ Юзов И. [Каблицы И. И.]. Основы народничества, ч. 1. Изд. 2-е. СПб., 1888, с. 438.

рия" Маркса, — писал он, — не имеет никакого значения для России. Стадии экономического развития России были и будут дружными, нежели на Западе».²⁴⁵

Каблицы с озлоблением выступал не только против русских марксистов, но и против революционного народничества, называя все демократическое направление «бюрократическим индивидуализмом». В. И. Ленин относил Каблицы к правым деятелям либерального народнического движения, которые опустились до «национализма и антисемитизма».²⁴⁶ Его нападки на прогрессивную русскую литературу и журналистику часто переходили в прямую фальсификацию.

Теоретическим источником социологии Каблицы являлись различные течения позитивизма 50—80-х годов. Он обращался к крайне разнообразному кругу авторов, интерпретируя их в удобном для себя духе. Страницы его работ полны ссылок на Спенсера, Милля, Бокля, Льюиса, Тарда, Вундта, Дарвина и многих других.

Исходным гносеологическим принципом в социологии Каблицы стал субъективизм. Поскольку, говорит он, человек познает весь окружающий его мир через ощущения и ему неизвестно, что находится за явлениями, то, следовательно, познание наше относительно и поэтому субъективно. Познание имеет дело только с однородными элементами в виде «явлений нашего сознания». Отсюда Каблицы выводил и субъективный характер социологического знания, связав воедино объект социального исследования, предмет социологии и ее метод. Он подразделял явления на субъективно-созерцательные, относя к ним природные процессы, независимые от воли человека, и субъективно-творческие, вполне зависимые от человека, куда входят социальные, нравственные и эстетические процессы. В основе социальных явлений оказывается, по терминологии Каблицы, «субъективно-видовое творчество», т. е. результат сознательной активности всего человечества или его различных подразделений — рас, народов, государств, обществ и т. д. Само видовое сознание складывается из сознания отдельных людей и выступает как «субъективно-видовой метод добывания научной социальной истины»,²⁴⁷ который научно организует «субъективно-индивидуальное» познание социальных фактов. Одновременно он признавал в общей декларативной форме сравнительный метод, способный, по его мнению, принести социологии не меньшую пользу, чем естествознанию.

Каблицы считал необходимым вывести критерий, по которому определялась бы практическая пригодность добытых социологией отвлеченных истин. Единственным судьей оказывается личность, которая руководствуется своими внутренними переживаниями.

²⁴⁵ Там же, с. 404.

²⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 545.

²⁴⁷ Юзов И. [Каблицы И. И.]. Основы народничества, ч. 2. Изд. 2-е доп. СПб., 1893, с. 31.

Таким образом, предмет социологии, по определению Каблиця, есть «область деятельности человеческой личности, в которой чувства, мысли и желания личности играют главную роль».²⁴⁸

В социологической теории Каблиця можно выделить три проблемы, на которых он более всего останавливается: 1) значение индивидуальной и коллективной психологии в жизни общества; 2) личность и историческая закономерность; 3) факторы социального прогресса.

Общественная среда, вне которой не могут существовать люди, уверждал Каблиц, есть продукт личностей и потому зависит от индивидуальной психологии. Будучи созданной человеком, общественная среда, отождествляемая с общественной психологией, в свою очередь сама изменяет все стороны психических процессов индивида. Происходит сложное взаимодействие, но разрешается оно сведением всего богатства социальных отношений к волевой и эмоциональной жизни человека.²⁴⁹

Через призму психологии индивида решался крайне важный для Каблиця вопрос о свободе воли. Воля есть действие, зависящее от желания и чувств человека, она складывается под влиянием как его внутренней организации — биологической, нравственной, эмоциональной, так и под воздействием внешних условий его бытия — «коллективного чувства и мышления данной группы людей».²⁵⁰ Поэтому, по мнению Каблиця, нет абсолютной, неограниченной свободы воли. Она всегда ограничена двумя указанными моментами. Но вместе с тем человек не лишен относительной «психологической свободы воли», позволяющей ему действовать добровольно и «играть в мире большую роль, изменяя и направляя ход событий соответственно своим желаниям».²⁵¹ В связи с этим Каблиц отрицал исторические законы, поскольку не смог совместить их с возможностью активного вмешательства человека в ход социального развития, с наличием у людей свободы выбора действия. В обществе, по его мнению, наблюдается законосообразность, которая проистекает из законосообразности психического развития личности.

Каблиц превратил чувства и нравственность в главный фактор движения. Развитие эмоциональной и нравственной жизни, считал он, происходит в процессе активного действия и приводит к изменениям социального мира. Его учение о прогрессе было направлено против тезиса Лаврова и Михайловского о критически мыслящей личности, способной изменить общество согласно выбранному идеалу.

Каблиц попытался вскрыть внутренний механизм изменения социальных форм, понимания под ними отношения между

²⁴⁸ Там же, ч. 1, с. 186.

²⁴⁹ Там же, с. 69.

²⁵⁰ Там же, с. 211.

²⁵¹ Там же, с. 220.

людьми, которые соединяются в крупные союзы ради защиты своих членов от посягательства как извне, так и изнутри. Каблиц называл две возможные причины разрушения социальных форм: когда общество создается меньшинством, стоящим ниже умственного и нравственного развития большинства, и поэтому является тормозом общественного развития; когда общество образовано людьми выше среднего нравственного уровня, что ведет к неустойчивости. Наиболее прочное состояние наступает при соответствии общественных форм нравственному и умственному развитию людей, составляющих общество, которое, по мысли Каблиця, наблюдается в сельской общине.

Сведение Каблицем динамики социального движения к изменению социально-нравственных чувств, влияющих на общественное устройство, имело целью представить революционное преобразование общества как «безнравственное» средство, с помощью которого одна часть населения навязывает свою волю другой. Книгу «Основы народничества» Каблиц заканчивал призывом «устранить насилие из области творчества общественных форм».

В целом психологическому течению в социологии народничества были присущи основные недостатки всей буржуазной социологии: идеализм, который выступал у них в виде психологического редукционизма, отрицание объективных социальных законов, неумение увидеть всю сложность социальной структуры общества, уход от классовой борьбы и т. д. Эволюция теоретических установок психологического течения была сопряжена с внутренней эволюцией русского либерализма. Повороту сторонников этого течения от демократизма к либерализму сопутствовал отказ от элементов материализма и обращение к субъективизму.

Социология была важнейшим элементом в народнической идеологии и представляла теоретико-методологическую доктрину мелкобуржуазной крестьянской демократии в России. Она возникла в 70-х годах XIX в. и просуществовала до Октябрьской революции, претерпев определенную эволюцию, которая в основном отражала главные вехи эволюции крестьянской демократии. Различным направлениям народничества и их идеологам — П. Л. Лаврову, М. А. Бакунину и П. Н. Ткачеву — был свойствен субъективизм, который порождался верой в решающее влияние русской революционной интеллигенции на народ. В ходе острой теоретической критики народничества «мы, — писал Ленин, — освободились от иллюзий анархизма и народнического социализма, от пренебрежения к политике, от веры в самобытное развитие России, от убеждения, что народ готов для революции, от теории захвата власти и единоборства с самодержавием героической интеллигенции».²⁵²

²⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 71—72.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В БУРЖУАЗНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Психологическое направление как самостоятельная линия в развитии русской социологической мысли сложилось в 90-х годах XIX в. Однако элементы психологизма встречаются во многих направлениях общественной мысли — начиная с социологической теории П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского и других представителей субъективной школы, у которых заметна значительная склонность к психологизации социальных процессов.

Обращение социологов к психологии было вызвано прежде всего социально-политическими условиями развития русского общества, затем внутренней динамикой самой социологической науки, а также влиянием западной философии и социологии.

Психологическое направление в социологии с самого начала развивалось в двух руслах: 1) построение социологической теории на основе понятий и категорий коллективной психологии; 2) обращение социологии к психологии индивида (у теоретиков народничества; см. об этом главу 4). Такое деление было как результатом различной социально-политической ориентации социологов, так и неодинаковостью их теоретических установок.

Психологическое направление было связано с идеологией либеральной буржуазии. Уже с 80-х годов идеологи русской буржуазии поняли, что без учета деятельности масс отныне невозможно постичь исторические процессы. Однако буржуазное сознание мистифицировало это верное положение: рассмотрение активной роли масс было перенесено исключительно в плоскость народной психологии и превращено в самостоятельную силу, независимую от материальной основы. Экономические и политические явления: частная собственность, классовая борьба, общественный прогресс, государство, власть — превращались в проекции психологии, в выражение чувств и эмоций общества в целом. На этой основе складываются социологические теории Е. В. Де Роберти, Н. И. Кареева и Н. М. Коркунова.

Наряду с социально-политическими причинами образования психологической школы имелись и другие основания, связанные с характером развития самой социологии.

Становление психологии как самостоятельной науки относится к 70—80-м годам XIX в. Происходило оно на базе опытного ис-

следования психики индивида. Изучение психики человека с помощью эксперимента принесло новой науке значительные успехи. Возникла идея применить схему умственного развития отдельной личности к умственному движению целого народа. Делалась попытка создания особой науки — «психологии народов», объединяющей историко-филологические исследования (языка, мифов, религии, поэзии) с психологическими. Происходило сближение общественных наук с психологией. Позитивизм с его редуционизмом обращается к принципам, вытекающим из изучения психологии народа, которые он перенес на изучение всего общества, что, естественно, вело к психологизации социальных процессов.

Обращение буржуазных социологов к психологии было вызвано внутренним кризисом, порожденным неудачными попытками в 60—70-х годах свести социальное к биологическому. Потребовались иные методы исследования общества с учетом специфики самого социального организма. Подмена социального психологическим была всегда внутренне присуща любому философскому идеализму с его приматом духовного над материальным. Однако обращение социологов к психологии как основе общества давало нечто иное по сравнению с прежней философией истории. Философия истории перенесла основной акцент на абстрактное философское мышление, человеческая деятельность рассматривалась ею как результат воплощения определенных идей. В отличие от такого взгляда представители психологического направления сосредоточили внимание на изучении психологического механизма и социальных форм проявления поведения индивида или группы.

В западноевропейской и американской социологии начала 90-х годов имелись идеи, которые воздействовали в различной степени на складывающееся в России психологическое направление. Таковы положения М. Лацаруса и Г. Штейнтала о «психологии народов», работы Л. Уорда «Динамическая социология» (1883), Ф. Гиддингса «Основание социологии» (1896), Дж. Леббока «Психология народов и масс» (1895) и др.

Русское психологическое направление развивалось не только в пределах собственной социологической тематики, но и в праведении.

Е. В. ДЕ РОБЕРТИ

Наиболее видным представителем психологического направления был Евгений Валентинович Де Роберти (1843—1915), автор многочисленных социологических работ.¹

¹ Единственное монографическое исследование его жизни и деятельности принадлежит Р. Верье (Verrier R. Roberty, *Le positivisme russe et la fondation de la sociologie*, Paris, 1934). См. также: Ковалевский М. М. Страницы из истории нашего общения с западной философией. — «Вестник Европы», 1915, кн. 6; История философии в СССР, т. 3, М., 1968, с. 401—402; Hecker J. F. *Russian sociology*, N. Y., 1969, p. 271—278.

90- —

: «² » (1880), «
 » (1886), «Le bien et le mal» (1895), «Le psy-
 chisme social» (1897), «Fondements de l'ethique» (1898), «Consti-
 tution de l'ethique» (1900), «Nouveau programme de sociologie»
 (1904;
 », 1909), «Sociologie de Taction» (1908), «
 » (1914), «
 XX » (1915).
 90-

1900 ..

60- 2

: «

(. . . «
 », — . . .),

1880

»³
 "».

1905 ..

«

»,⁴
 ».

²De Roberti. Constitution de l'ethique. Paris, 1900, p. 40.

³M. M.

166.

⁴.. 687, on. 1, 1864—1915 .. . 1.

(1869)

1880

⁶

90-

«

», —

⁷

(

«⁸
 ».

152

⁵De Roberti. Constitution de l'ethique, p. 13—17.

⁶Jl. «

([. . .]
 1879, 12).

⁷De Roberti. Constitution de l'ethique, p. 124.

⁸E.
 .. 1909, . 86.

900-

«

»,⁹
»,¹⁰

.)

«

».

»

«

»,

80-

1880, . 71, 78, 169—171.

⁹

¹⁰

. 86, 87.

»,¹¹

90-

1898

90—900-

»,¹³

¹⁴

»,¹⁵

»,¹⁶

¹¹

¹²

⁹⁹

¹³

¹⁴

De Roberti. Constitution de l'éthique, p. 34—35.

⁷⁹

¹⁶

⁶

De Roberti. Fondements de l'éthique. Paris, 1899, p. 92.

¹

. 208.

XIX

».¹⁸

17

104

170,

(1850—1931)—

(1910 .)
(1929 .).

» (1892—1917). «
» (. 1—3, 1924—1925).

«
XVI11 »

(1879)—

1899

1905

1917

²⁰
20

I

19

20

34, . 286.

», 1931, . 21.

1) ; 2) ; 3)

XX

»,²⁹

(,)
(

).

«

»,³⁰

«

»,

«

»,³¹

«

»,

»,³²

«

²⁹

. 24.

», 1880,

1887³¹ . 235.

. 238.

³²

. 2. . 25.

1.

³³

. 360.

118

145

«
»³⁵

«
»³⁶

»³⁴

⁵/₃₆

269.

2. 239.

34

1889. 346.

: « » (1886), « » (1892), « » (1894).³⁹ » (. 1, 1892; . 2, 1893), « »

« »⁴⁰ »

»⁴¹

»⁴²

(1853—1904)

38

39

37
38
354; . . . I, . 644—645.
(1647—1917). . . 1958, . 352—
. . . 1, . . 1896, . 344—346.

189741 205, 224. 206.
42 . . . 211.

«

»,

«

«

—

—

»,⁴³

»,⁴⁷

«

»,⁴⁸

«

»,⁴⁴

⁴⁷

JI.

», 1895, 1, . 323.

⁴⁸

— «

», 1894, 1, . 105.

»,⁴⁵

: «

»,⁴⁶

. 3.

⁴¹

1908, . 65.

⁴⁴

. 99.

⁴⁵ JI

.. . 33, . 8, 25.

. . 1, 24.

XIX

(1851—1916)

« (1913), « (1910), « (1914).² » (1906), « (1905), »

1
8; XIX
1969, 3; 4. 1971, 122—126.
2
1917, 264—274.

(. 1, 1898; . 2, 1901; . 3, 1903) « (1906).

3
1) ; 2) ; 3) ; 4) (« »).

70-
5
3
4
275
(. 55—58).

« », , ,
, « ».⁶
» XIX
« ».

7

XIX

JL

⁶ 1. , 1910, . 204.
() — «
», 1909, 7, . 21. :
— « », 1895, 1;
— « », 1933, 3.
1905,
. 223-321.

« ».

».

9

(, ,),

».¹⁰

— «

11

152

XIX

XX

¹⁰

¹¹

— VII, . 27. [, 1914], . 66.
, . 1, . 9.
(1)
, 1880, . 69; 2)
1. , 1889, . 8—9.

» 12,

«

14

«
»

15

«
(1914),

»,

13

», 16

12

18

1939, 19.
1967, 142—154.

14

15

16

XIX

XX

85—86.

182).

», 1916, 8.

«
» 17

1
18000

»

«

»

«

«

» 19

17
18 99.

19 1917.

15.

221J18

145

L
^
L

» 21

»

20
20

20
21 54—60.

139—140.

1.

2.

».²²

».

23

1905 ..

« ».²⁴

« — ».

«

».²⁵

22

23 . . 162.

.. 1914. . 108.
24 fLM 149.
25

XIX XX . . 117.

222

».²⁶

«

»

«

».

50

.. 22. . 245.

».
: «

«
», —²₂₈⁸

60—70-

29

«

».

«

»

«

(, — . .)

²⁷

²⁸

²⁸

, . 68.

, . 1, . 57.

, . 170—182.

i

».³⁰

»,

«

».³¹

«

»

: «

³²
³²

».

... «

».

«

»,

³⁰

XIX

³¹

XX

, . 57.

«

³²

JI

», 1913, 4, . 208.

, . 13, . 263.

».³³

».³⁴

».³⁵

³³
³⁴
XIX
₃₆

XX

33.

, . 1, . 4.
127.

.1).":••

XIX .

(. .)

()

XX .

« - »

60—63, 72—75

— « », 1903, 11,

», 1904, . 72, . 173

— «

(1822—1885)

1850

()

»

1865—1868

1869

« »

« »

?»

2

«

»;

«

»

«

»

5

», 1904, 6.

« »

1.

2.

3.

3

4

«

», «
»⁵

70—71.

4- . . . 1889,

Zagosrin P. Historical knowledge: Review article on the philosophy of history. — «Journ. Modern History», 1959, vol. XXXI, 3.
H. . . . 523, 557.

6 « »
In: Meyerhoff H. (ed.). Barraclough G. The historicism in our time. —
The philosophy of history in our time. N. Y.,
1959, p. 38. Toynbee . A study of history. Abridged edition. London,
1960, p. 1-5;

7
" . . 168.

®
» (. 564).

81—91.

»

«

10

«

».

«

».¹¹

12

(1883 .)

90-

10

11», 1889, 9.

12

169—170.

3;

2, 3;

»,

1877, . 230, 1.

? »?

)

13

(«

»)—

»

(«

»).

«

».

14

? «

»

13

14

51—93.

So kin P. A. Modern historical and social philosophies. N. Y., 1963, p. 49—70; Mac-Master R. Danilevsky and Spengler: A new interpretation. — «Journ. Modern History», 1954, vol. XXVI, 2, p. 156—159.

«

»

«

»

«

»

(

).

», «

» —

«

(

.)

(

)

(

)

(

).

: «

», «

»

«

»,¹⁸

I

»,

«

«

»,¹⁹

«

»

²⁰

«

»,

¹⁸

104.

¹⁹

105.

²⁰

— «

», 1963, 8;

«

» «

», — 1964, 1.

XIX

²¹

?

«

»?

» «

«

»

?

(«

», «

» . . .).

«

»,²²

?

²¹

19267.
²²

184.

« »: - -
« »: - -
23
24
« »
« »
25
1858
« »
26
« » (« »)
»

24 . . . 95—96.
37—40, 108—122; II. . . 1896,
1946.
25
« » , 1917, 3—4; Petrovich . . . The emergence of rus-
sian panslavism 1856—1870. N. Y., 1956; Fander F. Seventy years of pan-
slavism in Russia. Karazin to Danilevski. 1800—1870. Georgetown, 1962.
211 . . . M. . . — «
» , 1904, 3; . . . — « » , 1901, 1.

»²⁷ : «
« » (. . .)
« »
»²⁸
« » : «
»/"
« »

27 . . . 207.
28 . . . XXIII. . . 1926, . 116.
29 . . . 95—96, 103.

40

»

»⁴¹

1886)

(1831—1891)—

42

40

— « », 1888, 2;
 — « », 1889, 2;
 « », 1889, 4;
 — « », 1889, 2;
 4- . . . 4. . . 1949, . 287—354. . . : Kline G. Darwinism and
 russian orthodox church. —In.: Simmons E. (ed.). Continuity and change
 in Russian and Soviet thought.

⁴¹

Master R. Danilevsky and Spengler, p. 160—161).

⁴²

1909 (. . .)
 « », 1913, 1, 2, 4.

(. . .)

(. . .)

^{4,3}
43

44

⁴³ . . . — « »
 1913, 2, . 52.

⁴⁴ . . . — « »
 », 1894, . 8;

. . . 1910; Cloutier H. . . Leontiev on nation-
 alism. — «Rev. Politics», 1955, vol. 17; Thaden E. Conservative nationalism
 in nineteenth century Russia. Seattle, 1964.

XIX

⁵³ 2. 1886, 38, 93, 219, 382

(: , 265—300; 2, 215.

⁵⁴ — « », 1917, 11—12, 98.
⁵⁵ 1, 283.

« »

X.

« »

« » (

)

()

« »

57

⁶⁶ . . . 2. . . 291.
⁶⁷ . . . 1. . . 98, 103.

1)

; 2)

3)

; 4)

; 5)

⁵⁸

!»,⁵⁹

», «

«

⁶⁰

I,

« »

»,

⁶⁸

», 1895, 1. . . 267.

1, . . . 244, 257; . . . 2, . . . 43—48.

1, . . . 69.

», 1913,

. . . 322—325.

: «...»

».⁶⁸

69

»

. II.

)

)

« 70 »

⁶⁸

⁶⁹

4, . 448.

1974, 5.

⁷⁰

: Kurland J. The history and destiny Russia according to K. Leont'ew. N. Y., 1952; Cloutier H. K. Leontiev on nationalism; Mac-Master R. Danilevsky. A Russian totalitarian philosopher. Cambridge, 1967. p. 303—305.

(90—900-)

(

.),

1

« »

XIX—

XX

2

?»

?».

1

2

205

, 1914.

», 1904, . 72, . 154.

1914,

()

(1863—1919),

5

3 ()

(1916-1918).

« »

», «

II.

()

» (. 1, 1910; . 2, 1911),

« »

», «

: 1)

); 2)

(» ()

()

); 3)

« »

4

» (1909, . 99; 1910, . 105).

3

1-

4

9-

5

» (1920, . 6;

6

« . . . »
»
»

7

(,)

0000

6

« » (, 1910),

7

« . . . »; . . . I. . . 1912,
1914. . .

8

166; . . . 119, . . . 38,
», 1903, . . . 67, . . . 340;
1903, . . . 154.

«

:

(

(.),

(

.).

»,

, « » . 9

10

«

«

»,

(

). 11

9

10

Horowitz J. The war game. N. Y., 1963, p. 147—149.

11

. . . 453—454, 463.

»¹²

« »

»

13

(1868—1920),

1899 .

(

« »,

» (1916)

« ».

14

¹² . . . 457.

3). . . 1913, . . . 5—6;

¹³ . . . 1. . . 1920, . . . 233.

1905;

1912;

1914.

¹⁴ (« . . . » 1916, . . . 8)

(« . . . », 1917, № 1).

kin P. A. Contemporary sociological theories. N. Y., 1928; Gurvitch G. Bogdan A. Kystiakovsky. — In: Encyclopedia of the social sciences. N. Y., 1938.

« »

»

«

«

».

»,

«

«

»¹⁶

(

6)

— «

» (. 2 4), « » (. 3, 5

(. . .)

— «

», «

« »», «

», « » . . . »

»,

« »

¹⁵

¹⁶

», 1907, . . . 86.

thought. N. Y., 1971, p. 368, 374-375).

(s L. Masters of sociological

« » « » (

18

« »

19

« » ... » 20

: « » «

»

17

1)

2) — « », 1900, 5, 6;

15

1902.

..., 320, 322.

I. ..., 908.

..., 331—

332, 373.

20 313, 331, 392—393.

21

»

«

— «

«

», «

»

«

».

«

22

«

»,

)

23

24

21

22

..., 300, 393. 393. 1916, 684—690.

(23 : ..., 1917, 333).

11—30; — « » 1917, 17, «Gesellschaft und Einzelwesen». — « », 1899, X, 381. 24

Sorokin P. Fads and foibles in modern sociology. Chicago, 1956; Madge J. The tools of social science. N. Y., 1965, p. 24—49.

25

),

(« »

26⁶

« »

27

« »

« »

« »

28

25 . . . 4. . 73—75.

26 . . . 342; . . . 21, 25;

— « » , 1917, NN 4—6.

27 imash ff N. Sociological theory. N. Y., 1965, p. 123. . .

ser L. Masters of sociological thought, p. 224—226.

28 « »

« »

(1866—1924)

()

«

29

«

30

«

»

«

31

32

» (. 1. , 1907, . VII).
29 . . . 1902, . 270.
30 . . . s L. Masters of
sociological thought, p. 219—224.

272. . . 1) — «
» , 1902, . 64; 2)

31 . . . 1913, . 120.
268. . . «

— « » , 1902, . 10;
— «
» , 1903, . 67, . 315—316, 320.

32

» XVII

«

« »

»³⁹

«

»⁴²

«

»⁴⁰

(,)

«

».

()

»⁴¹

«

»,

»,

(«

«

», «

»

(.)

»,

«

³⁹

. 279, 281

⁴⁰

XVI;

1, 2. . 1920;

1)

2)

1922.

. 282-283.

⁴²

⁴³

(1868—1920).

. 55, . 166.

⁴⁴

1909; 2)

1)

», 1912, 12, . 153—155.

1917.

(),

45

» 46

(,)

19 »

(XIX—

XX),

(

47

45 X

«

4

47

», 1910, . 103.

1.

» (1928),

« , » 48

(), (,)

49

50

« » (1920)

«

».

51

48

«

4*

50

» (. 2, § 19).

, . 1, . 225

. 139—140.

51 X

2)

«

» (. , 1911).

. 121.

», 1917,

. 80—83;

« » : «

».⁵²

— « (» —),

»

«

».⁵³

) (

«

»,

«

»,

«

».

«

»,

: «

».

54

⁵²

"

», 1903, 9; 2) 1)

», 1909, 99; 3)

4) ⁵⁴ X „ 1920, 7—9.

X

», 84—85, 127—128.

», 1, 171.

— « — «

», 2, § 16;

(1867—1931).

⁵⁵

"

», 86—88.

», I, 263.

», I, 155

: 1)

; 2)

57

« »

58

« »

« »

59

60

57

279—281, 295.

58

140.

XX

(Timasheff N. Sociological theory, p. 167).

59

R u e k J. Russian sociology and sociology under communism. — In: J. Rouček (ed.). Contemporary sociology. N. Y., 1958, p. 910. : Laserson M. Russian sociology. — In: Gurvitch G., Moore W. (eds.). Twentieth century sociology. N. Y., 1945, p. 674.

60

E. H.

Jl.

— «

», 1901,

57;

1908;

V

»; 2)

»,

«

».

»

« »

61

— «

»,

(

),

1914;

61

(

3).

V,

1908, 45—48.

« »

f
/ 62

« »
« »
« »
».
: «...
».⁶³
?
»?
« —« ».⁶⁴
« »
« »
» ().
« » — «
».
«
».
— «
».
«⁶⁵
».

62 . 69—71. II.
3 . 76.
84 . 96, 169.
65 . II. — «
», 1910, . II, . 45.
272,

(—),
66
-t-
« —
».⁶⁷
68
68
« — »
».
69
».
(
».

68 II.
^ . 184—225.
68 . 223.
», 1903, . 66, . 121—145;
», 1908, . 194;
69 II. . 2. . 2-
», 1910, . 745—755
« — »

and morality» (Cambridge, 1955).
— «Law

),⁷⁰

».⁷¹

».⁷²

») —

1.

2.

70

1909.

71

1961. . 485.

. 2. . 3."

72

. 2. . 3.

3.

».⁷³

⁷⁴
74

75

».⁷⁶

7 . 24—25.

75

» (., 1912. . 6—15).

76

1899,

329;

1917, . 159—161,

. 25. . 42.

- 2)
- 3)

77

XX

78

77

78

, . 3, . 636.
, . 18, . 214,

« »

XIX

90-

»

« (1870—1944),

(1871—1944),

(1874—1948),

(1865—1919)

XIX

1)

; 2)

«

»

; 3) «

»

«

»

« (1894)

»

«

(1896),

«

» (1895).

«

» (1896)

«

1 6 . . 15—17; . 16 . . 96—98; . 26, . 227,

theorie und Verelendungstheorie.

Zusammenbruchs-

1894

».¹⁰

».¹⁵

" (1894 .),

».¹²

13

(

)

».¹⁴

¹¹

12

JL

300—301.

1910.

348.

80-

¹⁵

» (. 377, . 2—3).

1, 1913—1914 . 2772,

^). —« », 1900, . VIII, . 137.

. — « », 1897, . 39, . 644.

., 1909, . 14.

», 1897, . 36, . 118.

Centralblatt"

„Sozialpolitisches

1861

17 1893

».²⁷

».²⁵ на

».²⁶

».²⁴

²⁴ Struve P. Zur Beurteilung der kapitalistischen Entwicklung Russlands. — «Sozialpolitisches Centralblatt», 1899, 1.

²⁵ «Sozialpolitisches Centralblatt», 1894, 20, S. 235.

²⁶ Struve P. Die wirtschaftliche Entwicklung. — «Sozialpolitisches Centralblatt», 1894, 39, S. 128.

1900

».²⁸

».³⁰

».³¹

19, 361. 3255, 406.7, 46. — «, 1897, 36, 125.

1895

».²⁸

».²⁹

».³⁰

».³¹

».

: « , — . .)

»³³ « ?»

»

»³⁴

»³⁵

»³⁶

»

1900 .

³²

38S

as t d v b g

⁸⁴

7

38.

III. . 1957. . 210.

I. . 1925. . 137.

34—35.

132.

1

».³⁷

»

«-----»

»

»³⁸

»³⁹ »

»

»⁴⁰

»⁴¹

³⁷

8

39

40

141.

69.

296—297.

139.

32.

(. 341 .).

« »
« »
».⁴²
« »
« »
— « »
».⁴³
« »
».⁴⁴
« »
».⁴⁵

⁴² JI . . . 1. . 445.
⁴³ . . . 339.
⁴⁴ 'Jgirt' * 431.
⁴⁵ . . .
. . 1906. . 115.

« »
».⁴⁶
« »
47
».
« »
».⁴⁸
49
».⁵⁰

⁴⁶ « »
« »
» (13).
116.
⁴⁷ . . . 159.
⁴⁸ . . . 1, . 404, 526.
⁴⁹ . . .
⁵⁰ — « » 1899, 8, . 1581.

1894

« »
« »

« »

« »

XIX

« »

« »⁵¹

« »⁵²

1913, . 355.

XIX

lao.

»
« »

»

»⁵³

1897

« »

»⁸⁴

1899 « »

« »⁵⁵

»⁵⁶

« »

»⁵⁷

« >

»⁵³

»⁵⁴

»⁴¹
»⁵⁵

»⁵⁸

»⁶⁷

.... . 130—131.

(1897). — 1902,

.. 1903, . 79.

. . 77.

. . 79.

len Entwicklung») » («Marxsche Theorie der sozia-
 «Archiv für soziale Ge-
 setzgebung und Statistik» (1899).

6 0
 ».

6 1
 ».

».⁵⁸

1899

2

« : 1)
 , 2)
 , 3) (.),

».⁵⁹
 1899—1900

« »

»

»

»: «

58
 59

.. II, . 520. —
 , . 3. — ., 1! , . 34».

»

62

».

«

1899 . «

« »

« »

« , —
 „ ”

„

„⁶³

, 1899—1900

« »

(1899)

« »

« »

60

61 . . 121.
 62 . . 126.
 11 9, . 51.

., 1903, . 123.

« » ,
 « »
 : «... ».¹
 amor loci,
 « ».²
 « »
 : « »
 « »
)
 « »

¹ — « », 1877, . 1,
 III, . 60.
² — « », 1911, . 233.
 « », 1915, . 10—11.

(. . . , . . .)
)
 :
 (.)
) 1903—1907
 « » , « »
 « » (« »)
 « ».³
 « » —
 « »
 : «... »
 ...
 « ».⁴
 60- — «
 « ».⁵

³ 19, . 168.
⁴ 1250, . XVI, 1848-1851 64, . 284 .—
 285.⁵
 1860-
 1902, . I, . 555. — « »
 « »

»,¹¹

»,¹²

« »

« » (« »)

»,¹³

»,¹⁴

1905

« » (1906),

)» (1913)

¹⁵/₁₅

¹¹

¹/₁₂, 1912 .. . 321, . 7—9.

¹/₁₃, 1913 .. . 521, . 1.

⁷/₁₄ . 86.

« », 1907, 9, . 107—108;

. 342—343.

¹⁵

», 1917, . . 111.

377,

377,

— « », 1906,

22,

— «

(1—12 1917 . . .),
: « (, — . 3.)

»,

« » (!), «

«

(1919)

) «—1922), 1921

(

¹⁷/₁₇

²⁷/₁₇—³²/₇ : «

», 1917, 7—8, . 108—123; 9—10,

1968;

(., 1973),
(.)
(

« ».
« »
« »
()
()
1905)

XIX—XX

(1853—1900)

« ».
: «
», 1905
«
»,

1974;
1974;
1976;
1977.

».¹⁸

« »
»
« »
« »?
1880 .,
« »

: «...
»
« »
()
« » (1710).
« »
,— . 3.),-«•
()
()».²¹

18
17.
405.
1961 . 390.
20
21
2. . 2- . . 1911, . 411.

: «... ,

».²²

».

:

90-

«

»

«

».²³

(. . .)

),

(70-

),

(90-).

(80-

)

(. . .)

70-

)

(70-

),

(90-

),

80-

²/₃
23

, . 5. . . . 51.

24-

».²⁴ «
1877 .

»,

«

».²⁵

«

», . . .

«

»,

²⁶

»,

«

(1873—1877)

»

60-

» (1873),

— «

«

(. . . , — . 3.)».

«

»,

».²⁷

(. . .)»

«

(. . . , — . 3.)»,

«

²⁴

²⁵

. . . . 1, . . . 289.

. . . . 1, . . . 227.

«

»

«

»

» (. . . 1880).

²⁶

²⁷

. . . . 1, . . . 284.

, . . . 1.

».44

(1-)

I, II (III)

».45

44 , . 264—265.
45 , . 266.

46 , . 257.
47 , . 257—258.

« »-
90-

XVIII : «

1891 ..

63

178.

65

9. 2- . 1913. 193.

19

: «

».⁶⁶

«

».⁶⁸

».⁶⁹

».⁷¹

68

6. 2- . 1912. 392. «

».

67

8. 2- . 6. 393.

69

1913. 17.

70

6. 368.

71

382.

361.

90-

70-

».⁶⁷

« » — « » 80-

» 87 « »

» 88 « »

» 89 « »

» 90 « »

» 91 « »

» « »

88 " . . . 10, . . . 225—226. II

XI-XIX . . . J970, . . . 449,,

» 1959, 4, . . . 110.

91 . . . 1969, . . . 13.

» 92 « »

» 93 « »

» 94 « »

» 1884, . . . 205.

» 1900, 9, . . . 1652.

» 1957, . . . 438—439).

92 . . . (. . .)

93 . . . (. . .) . —

94 . . . « . . . III.

98
», . . .

1905

« »

1905

«

», «
»

99

1905

()

: «

100
».

« » («
»)

« »

« ».

98

. 283.

1904,

100

», 1905, . 400—401.

», 1905, . 293—317.

« ».

XX ., «

101

1905

(?!).

«

102
».

103

«

» (

),

!).

101

102

103

. I, ., 1906).

. 340.

. — « », 1905,

« » (. 3).

1 04

».

»,

«

»

« »

«

XVII—XVIII

».

XIX

»

«

»

«

».¹⁰⁵

¹⁰⁶

».¹⁰⁷

¹⁰⁴

¹⁰⁵

¹⁰⁶

1908, III, 76—77, 99.

1912, 36—37.

80-

I—II

XX

».¹⁰⁸

».

«

» (?),

».

«

«

».

«

».¹⁰⁹

«

» —

«

«

«

».

».

() ,

1896

2- (1912).

VI, VII.

1909, 98, I, 248.

1912, II «

».

I» (

I

7.

— «

», 1909,

), — «

(».

I.

», « ».¹¹⁸

(« ») « »),

« ».¹¹⁹ — « ».

« ».¹²⁰

1905 .. 1917 ..

TjL., -^

1919/20 . 1923 .

1922 .

20-

».¹²¹

¹¹⁸ . . 262.
¹¹⁹ . . 265.

¹²⁰ »), . . 266—167, 269, 272.
¹²¹ . . [. .] . .

280; . . 5. . . 1927, . . 586-587,

1 22

».¹²³

».¹²⁴

125

1, 26
126

122

.. 129,69.

124

125

128

. . 1923, . . 53.
. . 212—213.
. . 237.
. . 246—247.

» XVIII . ()

XIX 137 « » « »

138 « » « » ()

139 « »

140 « »

141 « » XIII—

XIV

XIII—

142 « »

143 « » ()

137 . . 12—13.
138 . . 24, 26—27.
139 . . 46—47.
140 . . 50.
141
142 20. . 345—347.
143 150—152.
. 191.

» « » . « »

144 « »

145 « »

146 « »

147 « »

XIX

148 « »

144 . . 196—197.
145 . . 200—201.
146 . . 202.
147 . . 204.
i« . . 225—227.

» (« . . .)

149

»)

« »

(« »)

« »

» « «

150

« », « »

151

149

150

151

», 1907, 42, . 22.

« » (. . .),

« » (. . .)

», . . . « »

(« »),

« »

XIX

», . . .

1917

« »

L s s N. The successors of Vladimir Solovyev. — «Slavonic a. East European Rev.», 1924, vol. 3; Karpovich M. Vladimir Solovyev on nationalism.—«Rev. Politics», 1946, vol. 1, 8; Simons E. (ed.). Continuity and change in Russian and Soviet thought. Harvard Univ. Press, 1956; Munzer E. Solovyev: Prophet of east-west unity. L.—N. Y., 1956; Lavrin J. Vladimir Solovyev and slavophilism.—«Russ. Rev.», 1961, vol. 20, 1; Poltoratzky N. The russian idea of Berdyaev. — Ibid., 1962, vol. 21, 2; He e J. F. Russian sociology. N. Y., 1969.

XX

XX

).³

¹ 142 . . . 2. . . 1910, . . 32—33, 41—43; . . . — « . . . », 1917, . . . 8—9,

² . . . — « . . . », 1912, . . . 12, . . . 141—142.

³ (. 18, . . . 214).

»

«

«

».⁴

« . . . », « . . . » (. . .), « . . . » (. . .), « . . . » (. . .) . . .

(. . .)

(« . . . »)

».⁵

(. . .)

⁴ . . . 9, . . . 3, . . . 66. . . — « . . . », 1912, 1921[^] . . . 225 . . . — « . . . », 1922, * 4—5, . . . 278.

—).

« » —

)

(

»,

«

(. . .),

(. . .),

(. . .)⁶

) — (. . .)

260 6

1909

« »

« »», « »», « »»

7

(

),

« »

«

».

: «

», —

»⁹

«

«

»¹⁰

»

(« ») —

⁷ И 18. . 338.

⁸ ? — « »», 1904, 7, . 30—31.

⁹ 1919, . 55.

¹⁰ 1. 1920, . IX.

Н. И.

« » 11

« » 12
« »
« » 13 « »
« »
« »

1) « »

2) « »

« » « » « » « »

11

12

« » (, 1922).
(« » , 1903, I; « » , 1903, 2, 12, 1966, 14-22.

3)

« » 14
« »
« » 15
« » 16
((,))

14

15

16

« » , 1921,
« » , 261.
1). , 1913, 2-6. « » , 395.
« »

.)

23

» (,)

« -

» ?

«

(,),

« »

« »

24

« »

()

— «

«

» —

» —

23

24

282, 271—272.

«

»

« — » —

« — »

« » » ,
« »

25

« » , « » (

),

« » ,

«

» ,

26

« » ,

?

«

« » ,
« » ,
»

25

26

66—67,

56—57'

27, . . 87, 276—277.

27

28

29

30

28 . . 150
29 . . 216—220.

30 « 6 . . 158.

» (. . 1903).
», 1914, . 2, . 4; «

(1871—1925)—

. II.

1910 .
1910 .)
(9 1911).

1910

» (8, 10, 12

1911

31 [.].
1903;
1907; 2) . . . 1)
1907.

1904—1905

1905

32

33 1910 1916 .

(, «)

31

34

32

(1918—1925 .). ., 1970.

33 » (« ., 1914, 9), «
(34 1915).
34 « », 1916, 9—10, . 105.

201—211.
12),

« ., 1917, 4—5,
(« ., 1918, 12)

« » — « », « — » — () (),

« »

48

« »

49

» ()

« »⁵²

« »

53

« »

» ... »

« »⁵⁴

()

⁵¹ 1) 1911, 9; 2) ... 1) ... « »

⁵² S k i P. Russian sociology in the twentieth century. — «Amer. Journ. Soc.», 1927, vol. 31.

⁵³ ... 1, 44—45.

⁵⁴ IX—XI. ... 1918.

⁴⁸ 1. ... 1913, (

⁴⁹ II ... 1). ... 1911. ... 37, . 188—197.

» () .
« » « » , () .
61
62
« » (« » , 1922, 1) .
« » ,

⁶¹ k i n P. Social mobility. N. Y., 1927.
⁶² 1921—1922 — « » , 1970, 2;
(1917—1922). — « » , 1971, 3;
1973.

».⁶³
1922 . « » , « » 64
30-
65
».
(,)

⁶³ „ „ „ 45, „ 33.
„ « „ „ 1922, „ 5, „ 39.
„ „ 1926, „ 175. « i • •
« „ : Allen Ph. (ed): Pitmm A. Sorokin in
review. N. Y., 1963; Loomis C., Loomis Z. Modern social theories. N. Y.,
1963; Timasheff N. Sociological theory.

».¹⁵

»,

«

«

»,

».¹⁶

: «

», «

: «

?».¹⁷

«

»

«
«

»,

», —
"?"¹⁸

: «

»

II.

«

».²⁰

«

».²¹

«

»,

«

»

»

19

113.
20
21

3704.

490.

1911,

I, 304.

15
16

1896, . 3. — . 4452.

III, . 302.

I.

260 37¹⁸

. 4.
. 7.

».²⁹

31 ».³⁰

()

32

()

«

²⁹ Gaveing . George Plekhanov philosophe militant. — «La prentee», 1958₃1 79, p. 48.
³⁰ . I, 3 100.

».²⁶

».²⁷

80—90-

. II.

«

».

»

28

250
²⁸ . 240.
²⁷ . 242.
28

1974.

»,
1898 ..

(,),

II.

« »

« »³⁴

35

³³

1894

1895

«l ferule de » ()

400. —

1094, . 1, . 7.

³⁴ Hook S. Marx and the marxists. N. Y.. 1955, p. 59.

⁹⁵ Sartre J.-P. Critique de la raison dialectique, v. 1. Paris. 1960, p. 84.

»³⁶

»³⁷

»³⁸

»³⁹

»⁴⁰

36

37

33

39

40

330.

. I, . 636.

. II, . 326.

. II, . 234.

» : «
" " " "
"»⁴¹

.) (

« »

?»

«

» (., 1870) (. .) «

: «

».⁴²

60-

«

()

()

».⁴³

()

60-

«

».⁴⁴

«

».⁴⁵

42

43

44

45

531.

542.

2, . 518.

».⁴⁶

«

: «...

§ 1 IV «

...».⁴⁷

; 2) : 1)

3)

90-

46

47

21, . 255.
6, . 25.

48
48

49

48

49

23, 40.

80

12, 138.

3)

; 2)

: 1)

; 4)

5)

«

»,

—

», 50

«

»,

«

51
68
1, . 418.
. 466.

53
84
. 464.
. 153.
. 463.

».⁵⁶

»,

« »,

«

».⁵⁷

: «

⁵⁶ . . 26. . 139—140.
⁵⁷ . . 18. . 346.

58

».

X.

».⁵⁹

(

⁶⁸ Bernstein . An meine sozialistischen Kritiker. — «Sozialistische Monatshefte», 1900, Bd. I, S. 13.

⁵⁹ H. . [X. .].
— « . . 1898, 7. . 103.

66
« »
67
« »
».⁶⁸
69

64 . . 134.
87 . . 3. . 636.
68 . . 25. . 44.
89 . . 1. . 190—193.

« »
».⁷⁰
: «.. .
».⁷¹
».⁷²

70 . . 2- . . 1903. . 339. [. . .].
71 1. . 424.
72 . . 26. . 57.

»
«
»), — «
»),

»
73

»
».⁷⁴

: «
».⁷⁵

),
)
(
».⁷⁶

⁷³ . . . 3. . 636.
⁷⁴ . . . Pro domo sua. —
.. 1902. . 296—297.
⁷⁵ . . . « » . . .
.. 1902. . 145.
⁷⁶ . . .
.. 1902. . 205.

(
«
»
»»
77

»
78
«
»

(
»
».⁷⁹

«
»

«
»

«
» —

⁷⁷ JI . . . 1. . 309—312.
⁷⁸ . . . 353.
⁷⁹ . . . 460.

« »

900-

« »

«

»

«

»:

», 80

«

»

« ?»

«

»,

« »

81

(1905 .)

. Credo

(
»
82
«
(sic!?)
»
: «
" —
».⁸³
«
»
».⁸⁴
».⁸⁵
«
»

«Sozialistische Monatshefte»

⁸³ . . . I. . . 201.
439.
⁸⁴ Kampffmeyer P. Vom Einfluss des Staates auf das Wirtschafts-
leben. — «Sozialistische Monatshefte», 1903, Bd. II, S. 492.
⁸⁶ Fisher E. Staat und Sozialdemokratie. — «Sozialistische Monats-
hefte», 1913, Bd. I, S. 168.

1906) (1858— 373) 335 (293—
 48 . 84
 . . 48
 (30 . —14 . .) 249 (1856?—1923) 84
 327 (354—430) (;
 (1843—1896) 279 1874—1939) 57, 82, 308
 244 (1872—
 1928) 258, 264 (1823— 1814-1876) 4, 87, 92, 110, 112,
 1886) 79, 245 (1823— 118-128, 132, 133, 135-137, 161,
 . 52 195, 379, 380
 . . 86, 368
 (1817-1860) 239 . . 307, 308
 . . (;
 (1868-1946) 39, 61, 359 1877-1927) 143
 1928) 292 (1850— 1809—1882) 380
 II (1818-1881) 119
 III (1845-1894) 321 (1820-1886) 165
 (356—323 . 349
 . .) 248, 249 (1840—1913) 370
 . 253 278
 . 306
 (1879—1964) 57, 61, 257, 260, 266 (1811—1848) 279, 385
 (. 3. 127
 . .) 335 (1851—1914)
 305, 284
 334 (1748—1832) 244,
 370 (;
 (1835—1918) 64 — ; 1829—1918)
 (384—322 . .) 360 849
 (1837-1919) 20 238 (1876—1950)
 236, 237 (1859—1941) 240
 (1894-1974) 30, 61 (1874-1948) 4, 10, 38, 39, 47, 55,
 61, 243, 245, 246, 250, 251, 254, 267,

269, 278, 280, 283, 285, 287, 295, 297, (-
 299, 300, 303, 305-308, 329-331, — ; 1837—1903) 69
 334, 338-345, 373, 390, 391 (1870—1940)
 (1685—1753) 309 64
 (1877— (-
 1962) 59, 64, 284, 285 — ; 1884—1910)
 (1850—1932) 54, 376, 377
 286, 298, 372, 379, 390, 391 (1871—
 (1829-1897) 231 1944) 4, 21, 39, 40, 61, 62, 253, 254,
 258, 269, 280, 283-285, 287, 288,
 (1857-1927) 27, 43, 45, 347—349, 292, 296—300, 302, 303, 305—308,
 353 329—339, 341, 342, 344, 345
 . . 148
 (1575-1624) 339
 (1811-1882) 164 (1884— (; 1824—1871) 304
 (1884— (; 1886—
 1941) 348 1940) 369
 (-) ; 1886—
 121, 127, 136 (1792-1876) 166,
 150 175, 228, 233, 238, 240, 243
 (-
 ; 1873—1928) 308, 349 (1849—1934) 35, 219, 348, 353
 (- 42
 — . . ; 1860—1907) 75 (1821—1864) 221
 154 (1839—
 (1845—1929) 321 1891) 15
 (1821-1862) 74, (1864-1920) 29, 48, 257,
 93, 177, 193, 204 264, 265, 274
 (1861—1934) (1855-1920) 285, 305
 352-355 (;
 (1873—1955) 127, 128, 133 1866—1923) 75
 . . 368 254
 (; 1827—1890) 304
 (1875—
 1935) 135 II (1859-1941) 328
 . 253 (1848—
 278 1915) 61, 205, 261
 300 (1854—1925) 93, 105
 5, 10, . 29
 (1842—1927) (1859—
 250 1954) 38—40, 74, 81, 227
 (1844—1931) 216, 284, (1821—1902) 37
 290, 291 . . 6

(; 1886—?) 1919) 256, 278
 147 (1870— 233 (1749—1832)
 ?) 52, 165, 289 321 1931) 24, 197, 352, 356 (1855—
 51 (1694—1778) 341, 342 (1888—?) 26
 (1871—1907) 54 216 (1894—
 1941) 55 (1831—1872) 238
 (1869—1926) 23, 24, 101, (1824—1887) 304
 105 (1856—?) 346 (1860—?) 67, 72
 (; 1847-1918) 52, 58, 115
 112, 114, 115, 188—191 6, 28
 (1880—?) 234 (1850-1906) 52, 58, 75, 205, 376
 (1832—1920) 193 (; 1874—?) 51
 (1843-1913) 23, 215 Horowitz I.
 121, 155, 328 (1868-1936) 19, 325, 340 (1866—
 1906) 116
 23, 45, (; 1906) 210
 47, 56, 60, 69, 102, 258, 264, 359 (1864—?) 26, 369
 (1822—1911) 177, 335
 349 (1850—
 1926) 24 (1885—?) 244, 245, 251
 87 (1807—1882)
 316 (1842—1906) 315, (1874—?) 87, 88
 (; 56, 353 (1838—1909) 83,
 (?—1920) 215 84 (1894—
 63, 1965) 24, 260, 274, 352 (1876—
 72, 77 1902) 255, 256
 (1770-1831) 39, 59, 97, 204, 245, (; 27
 285, 310, 314, 315, 339, 373 (1834—1919) 166, 175, 61,
 243 Hecker J. F. (1812—
 1870) 111, 371, 384, 385 (1844-1918) 290
 348

(1822—1885) 21, 27, 32, 73, 77, 78, (1880-1965) 50 (1849—
 227—247, 253, 254 127 1919) 292 6, 304
 (1809-1882)
 37, 128, 129, 164, 166, 175, 193, 243
 142 (1897—1942) 347, 349, 352-357
 (1754—1840) 270 27, 348
 358 (1881—1962) 258, 307
 (1855—1941) 121
 119 (1858-1918) 12, 41,
 (; 1868—?) 74, 82-84, 205, 261, 263, 275, 284,
 287, 294, 370, 387
 (1836—?) 303
 (1850—?) 290 (1882—1958) 274
 (1753—1821) 270 (1882—1956) 274
 (1843—1915) 9, 20, 23-25, 36, 45, (1863—1941) 101,
 46, 50, 56, 57, 59, 63, 68, 69, 73, 74, 290, 291, 370
 127, 196-203, 209, 211, 215, 260, . 121
 269, 271, 280, 346, 352, 358, 363, . 274
 366, 370 (;
 . 353 ;
 . 13, 43, 346 1878-1946) 15, 39, 45, 371, 372, 378,
 (1833—1911) 382
 232, 365 . 44
 (1836—1861) 64, 383-385 (1854-1926) 22, 23
 (1821—1881) 241, 253, 254 (1835—1894) 304
 (1896—1975) 118 . 243
 (1858—1917) 23, 29, . 304
 57, 64, 82, 84, 166, 173, 179, 266, 165
 274, 275, 280, 349, 363 . 26
 26 (1851—
 1924) 16, 18, 24, 64, 279 51, 120
 (; 1863-?) 391 (; 1848—
 1893) 78, 102, 112, 114, 191—195
 (1822-1907) 51, 64 (1818—1885) 370
 Gaveing . 148,
 (1886—1916) 253 164, 178, 214

Kampffmeyer . 359, 368, 401
 (1724—1804) 35, 39,
 56, 62, 82, 199, 255—257, 266, 271,
 272, 276, 284, 285, 287, 291, 300
 (1849—
 1922) 76
 238
 (— ; 1901—?) 338
 (1850—
 1931) 9, 12, 14-16, 19, 21, 22, 24,
 45, 47, 51, 52, 54, 56-60, 64, 65, 75,
 78, 80, 84, 85, 102, 133, 149, 153,
 164, 166, 177, 178, 190, 196, 203-
 210, 214, 215, 232, 243, 257, 258, 262,
 264, 265, 270, 271, 274, 279, 283, 287,
 348, 352, 359, 361, 365, 367, 382, 390
 (1795—1881) 177
 (1882—
 1952) 39, 254, 344
 . 306
 (1813-1887) 52, 79, , 192, 242,
 251, 253
 (1864-1919) 350, 362
 (— — ; 1848—1916)
 59
 (1827—1872) 215
 (1870—?) 73
 (1845—1924) 8
 (1815—
 1881) 129
 (1796—1874)
 55, 328, 349, 350, 359
 (— ; 1856—1908) 18
 9
 (1868—1920) 9, 12, 13, 20, 40,
 42, 54, 76, 77, 102, 256, 260-264,
 268, 275-277, 279, 280
 (1868—
 1926) 289
 (1842—1901) 56

(1841—1911) 87, 99, 100, 376, 378,
 382
 (— ; 1878—1965)
 147, 161
 (1851—1916) 4, 6, 9, 15, 17, 20,
 22—25, 30, 34, 36, 37, 55—57, 59,
 64, 67, 74, 84, 85, 100, 102, 164, 166,
 197, 198, 214-227, 238, 255, 257,
 280, 351, 353, 358, 359, 363-365,
 370, 378, 391
 (— ; 1871—1945) 305, 307
 (1883—
 1958) 52, 136, 143
 (1879— 1933) 47, 48, 164, 167,
 169, 177, 178
 118
 (1863—?) 66
 . . . Kohn .
 9, 188
 (1892—?) 36, 71, 72, 220
 . . . 243
 (1798—1857) , 15, 20,
 36—39, 55, 56, 58, 59, 63, 105, 150,
 166, 167, 180, 182, 198, 199, 205, 215,
 216, 218, 219, 224, 257-260, 270,
 279, 312, 314, 316, 322, 357, 359,
 361, 365
 (1473—1543) 372
 (1853-1904) 102, 196, 210-213
 (1862—1925) 120
 (1879-1957) 348
 119
 117,
 119
 (1842—1901) 56

349
 (1863-1925) 15
 . . . 26
 (1887—?) 26
 . . . 107
 (1859-1915) 164
 85
 (1859—1941)
 48, 59, 76, 80, 238, 286
 (1847-1906) 51, 113, 392
 (1842—
 1921) 4, 92, 118, 127—135, 370
 274
 . . . 26
 6
 . . . 308
 . 77
 (1864—1929) 354
 (1866—?) 117
 (1728-1779) 327
 (. 1842— . XX .)
 125
 (1869-1958) 398
 (1769-1832) 233
 (1843—1904) 75
 (— -
 . . . ; 1823—1900) 4, 6,
 15, 20, 35, 47, 50, 51, 57, 68, 72, 73,
 110, 112, 115, 116, 145-162, 181—
 183, 192, 194—196, 199, 204, 210,
 267, 271, 358, 378, 379, 385, 395
 . 148
 (— -
 ; 1887—1952) 274,
 352, 363
 (1833—1919) 75
 (1833-1914) 238
 (1863—1919) 4, 25, 38, 61,
 67, 72, 74, 256-260, 264, 270,
 273
 (1870—?)
 268, 369
 (1825—1864) 284,
 299, 315, 327, 328
 (1842—1911) 370
 (1824—1903) 197
 (1834—
 1913) 197
 (1880—?) 127, 130
 (1841—1931) 68, 82,
 85
 (1876—1924)
 23
 (1897—
 1969) 148, 161
 (1870—
 1924) 5, 8-10, 16, 24, 26, 27, 29—31,
 34, 36, 38, 39, 41, 49, 50, 52—54, 60,
 62-66, 70, 75, 79, 81—83, 86, 107—
 109, 111—120, 122, 123, 125, 127—
 129, 133, 136, 145, 147, 148, 155, 158,
 162, 163, 165, 166, 169, 172, 174,
 181-186, 188, 189, 191, 193, 195, 201,
 204, 212, 223, 225, 242, 264, 268, 269,
 279-284, 286, 289, 291-295, 298,
 299, 301, 303, 308, 320, 325, 346,
 349, 350, 364, 367-370, 382-
 401
 (1869-1943) 349
 (1831—1891) 52, 73, 241-254
 - (1806—1882) 359
 (1837-1905) 12
 (1831—1902) 88
 (— . . . ; 1829—
 1903) 20, 23, 35, 37, 46, 55, 68, 101,
 104, 105, 271
 (1839—
 1906) 21, 306

(1850—1937)
 (1888—?) 54, 372
 72, 255, 262 (1836—1909) 177
 (1833—1903) 370 . 88
 (1857—1926) 56 . 77
 (1790—
 1872) 221
 (1870-1965) 49, 344, 345, 369 (1838—1916) 56
 . . . 80
 . . . 214 (; 1867—1926) 135
 (1875-1933) 308 (— ; 1876—?) 68
 (1866-1941) 47, 48, 164, 177 . . . 165
 . . . Lurie (1865—1941) 303
 35, 39, 40, 227 (1845—1915)
 (1882— 111
 ?) 26, 274 (1838—1888) 6,
 373 20, 34, 35, 74, 87-97, 100, 370, 371
 (1817—1878)
 193 (1839-1914)
 . . . (- , 80
 ; 1856—1927) 193, 244 (1806—1873)
 83 . . . 85
 (1778-1844) 341 (1608—1679) 244
 162 (1859—
 . . . Mac-Master 1943) 4, 24, 30, 205, 214, 243, 245,
 370 374, 378
 5, 107, (1826—1855) 15
 164 . . . 36, 37, 72
 (1766—1834) . . . 26
 323 -
 . . . 236 (1842—1904) 4, 14, 16, 27,
 . . . 148 34, 35, 43, 46, 47, 51, 52, 54, 57, 58,
 . . . 79, 80 73, 75, 84, 102, 111-114, 116, 145,
 (1818—1883) 8, 9, 28- 146, 148, 162-183, 186, 187, 192,
 30, 38, 50, 51, 53-59, 61-65, 69, 194, 196, 204, 225, 232, 243, 262, 264,
 79-81, 100, 102, 112, 118—120, 125, 271, 280, 283, 285, 372, 378-380,
 126, 137, 139, 147, 149, 161, 163, 165, 383, 389, 394, 396, 397
 166, 182, 193, 201, 203, 204, 216, 221,
 226, 252, 254, 257, 281, 282, 284- (1841—1899) 17, 328, 329
 290, 294—299, 328, 330, 342, 350, (1869—
 359, 366, 367, 371-376, 380, 389, ?) 143
 393, 397, 398, 400 (1844—1912) 382
 (1856— (1689—1755)
 1898) 380 93

. . . 242 . 27
 . 348 59
 (1850—
 1910) 35 (1863—1923) 349
 . . . Madge J. - - (1883—1955)
 250
 (1804-1856) 238 I (1754—1801) 16
 244 . 182
 (; 1876—1937) (; 1871—1927)
 367 52
 . . . 136 (1848—1923) 29,
 (1853— 48, 54, 56, 57, 274, 278, 360
 1924) 350 (1864—1944) 261
 120 . 348
 99 14
 (1923— 176
 1975) 121, 155, 328 . . . 12, 26, 349, 351
 . . . 67
 I (1796-1855) 16, 20, 249, (1864?—1914) 146
 251, 335 I (1672-1725) 236
 II (1868—1918) 24, 25
 (1844-1900) 250, (1867-1931) 9, 13, 20, 22, 25, 30,
 285 36, 39, 40, 42, 46, 48, 72, 256, 273-
 (1866—1924) 40, 42, 55, 61, 74, 256, 279, 281, 364, 366
 262, 264-269, 273, 274, 277, 278, 280)
 . . . 328, 344 (1821-1866) 228
 . . . (1850-1912) 20, 23, (1872—?) 19
 35, 104 . . . Petrovich
 (; 1882—
 ?) 161 (1863—1942) 39
 (1841—1866) 166-168, 176 (1878-1969) 29
 (; 1849—1923) . 359
 75 () (1857—1936) 44
 (1893—?) 227, 233 349
 120, 127, 129 118,
 (1845—1906) 20, 45, 48, 52, 58, 59, (1840—
 64, 74, 84, 101 1868) 15
 (428 427—348 347
 (1863—1956) 128 . . .) 245, 339
 (1853—1920) 50, 329 (— , -

; 185G—1918) 5, 15, 19,
24, 29, 30, 35, 49, 50, 52—54, 58—
62, 64, 65, 75, 81, 82, 88, 92, 97, 98,
100, 102, 111, 112, 115, 116, 121, 147,
148, 152, 164, 165, 170, 173, 179, 180,
188, 189, 204, 205, 210, 215, 239, 282,
285, 291, 298, 300, 329, 358, 370—
383, 385, 386, 391, 395

(1858—1949) 380

(1827-1907) 52, 251, 253,
335

218

. . . 75

(1868-1932) 52, 242
. . . 3. 52

. . . (

1886-1932) 120

(1869-1934) 82, 116, 289, 298

(1894-1941) 234

(1870—1929) 257

(1871—1955) 49, 398
. . . 107

(1848-1915) 192

(1850—1920?) 304

(1809-1865)

120, 380

(1884—

1961) 115

101, 136

(1833-1904) 188

(1749—1802) 305

(1854—1928)

49, 327

. . . (. . .)
1864-1930) 47, 164

(. . . ; 1865—?)

148

(1868—

1928) 274, 367

. . . (1867—?) 379

(. . .) ;

1830-1905) 92

136

(1863—1936) 61, 74,

205, 243, 272, 298, 336, 339, 370,
372, 374, 375

(1844—1924) 284, 286,

287, 291, 292, 387

. . . 93

83

(. . .)

(1805-1875) 284

(1868—1927) 42, 45, 64, 265, 367

(1856—

1919) 253, 303, 307

. . . 88

. . . 352, 366

. . . Rouček J. S.

. . . 242

. . . 176, 177

(. . .)

; 1885—1950) 55

167

. . . 59

(1778—

1860) 341

(. . .)

. . . ; 1859—1928)

16, 45, 52, 57, 58, 60, 147, 149, 162,
182

(1880—?) 29

. . . Riickert . . .

(. . .) ; 1870—1938)

55

(1845—

?) 304

(1873-1915) 257

348

. . . Sartre J.-P.

59,

167, 214, 215, 224

20,

167

. . . 41

162

(1858—

1907) 238

(1760—1825) 59,

270

(1835—

1911) 213

. . . 88

(1882—1959) 77

. . . 307

(1872-1930) 19

(. . .)

(1773—1842) 310, 325

(. . .)

; 1828—1902) 383,

384

. . . 350

. . . 400

(1850-1918) 51, 64, 205, 212, 213

(1880—1948) 349

(1844—1926) 47

107,

120

. . . 352

(1862—1938)

351

274

(1860—

1908) 228

(1872—

1936) 26, 367

(1853-1900) 21, 38, 73, 232, 241,

243, 246, 249, 253, 254, 302-329,
331—336, 339, 340, 342—345

(. . .)

; 1866—1905)

15, 18, 21

(1820—

1879) 87, 97—99, 327

(. . .)

) 310

(1889-1968) 4, 13, 20, 22-27, 36,

42, 43, 45, 46, 49, 55, 71, 72, 74,

102, 149, 214, 215, 219, 227, 233, 240,

243, 260, 263, 270, 274, 277, 347, 349,

351—353, 360, 363-369, 399

. . . 214

. . . 205

. . . 346

(1829-1906) 78

(1875-1951) 39, 40, 255, 267

(1820—1903) 17, 37,

55, 56, 74, 83, 89, 101, 104, 105, 166,

171, 172, 177, 182, 193, 203, 211, 216,

245, 257, 280, 310, 315

. . . 319, 328

(1873—

1941) 120

(1884—

1965) 10, 345

. . . 245

(1828-1896) 77, 228, 243, 244, 370

(1826-1889) 20, 35, 78, 101—104

(1889—

1965) 96

(1870—

1944) 10, 16, 24, 27, 47, 52, 54, 57,

58, 61, 62, 69, 82, 115, 165, 257, 274,

283-299, 301, 308, 329, 372, 386—

389, 396, 397, 400

. . . 216

(1791-1854) 341

. . . (1869-1918) 346, 349

(1880-1967) 348
 (1851 — 1934) 351, 358
 (1843—1904) 24, 27, 46, 48, 56, 68, 73, 82, 84, 166, 177—179, 193, 280, 352—354, 356
 (1866—1934) 64, 306
 (1874—1955) 14, 34, 88, 57
 (— ; 1871—1925) 22, 24, 25, 36, 57, 63, 100, 347, 349, 351, 352, 358—362
 118, 127, 162
 (1856—1915) 351
 . Temkinova . . . 26, 46
 (1870?—1905) 347, 357
 (1855—1936) 36, 55, 57, 74, 83, 261
 (1886—?) 13, 24, 46, 101, 109, 193, 243, 264, 274, 363, 369
 (1843-1920) 111, 243, 244
 (— ; 1850—1923) 79, 192, 375, 380
 (1844—1885) 102, 110, 112, 116, 136-145, 158, 161, 188, 195, 379, 380
 (1889-1975) 27, 227, 230, 233, 237, 240
 (1823—1889)
 (1828—1910) 253
 . 48, 360
 (1838-1906) 105

(1863—1920) 61, 72, 274, 303, 307, 310
 (1862-1905) 72, 243, 245, 253, 303, 327
 (1865-1919) 24, 25, 27, 54, 57, 58, 61, 62, 72, 257, 283, 286, 294-296, 299, 300, 329, 373
 (1866—1887) 70
 (1864-1935) 189
 (1841—1913) 8, 24, 48, 55, 56, 82, 197, 347, 352
 ? 348
 (1843—1902) 19
 42
 (1856— . 26
 . . . 26, 46
 300
 (1835—1918) 244
 63
 (1878—?) 26
 (1871—?) 260
 5, 87
 (1869-1898) 165
 86, 308
 (1804—1872) 123, 279, 372
 (1856—1929) 55
 300
 (1858—1903) 38, 64, 171, 329, 353
 (1882—1930) 350
 306
 . 242

(1762—1814)
 284, 285
 . Fischer .
 (1882-1943) 254
 (1887-1939) 67
 (1856—1925) 69
 (1817—1895) 88
 (1877—1950) 39, 42, 46, 49, 55, 57, 246, 254, 260, 286, 303, 344
 . 203, 204
 (1864—1918) 249, 251
 (1838—1912) 56, 68, 74
 (1772—1837) 228, 309
 (1868-1920) 40, 42, 61, 76, 99, 256, 258, 260, 263-265, 269-273, 277, 281, 359
 . 352
 (1804-1860) 228, 373
 (—) 76
 380
 107
 (1843—1913) 215-
 1856) 250
 86, 165, 378, 401
 1936) 45
 (1905—1977) 99
 1952) 24, 52, 57, 60, 64, 116, 286
 (— ; ?—1921) 135

(1828-1889) 64, 89, 110, 111, 166, 279, 371, 372, 383—385
 (1860—1904) 396
 . . . 164
 (1828—1904) 38, 308
 339
 (1874-1926) 25, 362
 . . . 136
 (1824—1891) 244
 (1874—1928) 29
 (1775-1854) 336, 339
 80
 (1863-1912) 22, 35
 52
 (1831—1903) 101, 105
 (— . . . ; 1854—1910) 116, 392
 (—) 276
 . . . 308
 (1863-1932) 291, 299
 (1838—1870—1917) 216
 (1870—1935) 80
 (1788—1860) 245, 315, 316
 (1880—1936) 10, 27, 227, 233, 234, 240, 243, 399
 (1856—1938) 62, 74, 83, 274, 287, 293, 296, 298, 372
 64
 . . . 72, 346
 . 33, 34, 48, 56, 263
 (1828—1899) 177, 197
 (

Каспара; 1806-1856) 120, 123, 135, 880	Gaveing M. 379
Шубарт В. 227, 233	Gurvitch G. см. Гурвич Г. Д.
Шулятиков Владимир Михайлович (1872-1912) 376	Hecker Julius Friedrich 19, 24, 85, 101, 197, 345
Щапов Афанасий Прокопьевич (1830-1876) 74	Hepner B. 120
Щеголев Павел Елисеевич (1877—1931) 321	Hook Sandy 380
Щипанов Иван Яковлевич 6	Horowitz Iving 259
Эллвуд Ч. 352	Kampffmeyer Paul 400
Энгельс Фридрих (1820—1895) 8, 28, 30, 50, 51, 53, 59, 62, 64, 68, 80, 112, 119, 125, 126, 137, 138, 147, 149, 154, 164, 203, 220, 221, 254, 290, 295, 299, 342, 367, 370-372, 374, 376, 380	Karpovich Mikhail 345
Эри Владимир Францевич (1881—1917) 306	Kasik V. 120
Эспинас Альфред Виктор (1844—1922) 74, 94, 101, 353	Kline George 244
Южаков Сергей Николаевич (1849—1910) 12, 14, 20, 22, 35, 51, 52, 64, 84, 102, 112—115, 145, 164, 181—188, 309	Kohn Hans 241, 242
Юшкевич Павел Соломонович (1873-1945) 359	Kurland J. 254
Яковенко Борис Валентинович (1884-1948) 55	Laserson Maxim см. Лазерсон М. Я.
Янов А. Л. 246, 254	Latham P. 56
Ярославский Емельян (псевдоним Губельмана Миня Израилевича; 1878-1943) 117	Lavrin J. 345
Яхот Овший Овшивич 350	Loomis Carles 369
Allen Philip J. 369	Loomis Zoona 369
Arvon H. 120	Lossky N. см. Лосский Н. О.
Barraclough G. 230	Lurie Osip (1868—?) 19, 24
Bernstein E. см. Бернштейн Э.	Mac-Master Robert 233, 243, 244, 254
Billington James 162	Madge Join 55, 263
Carr Edward 120	Mendel A. 51, 164
Cloutier H. H. 245, 254	Meyerhoff Hans 230
Coser Louis 261, 264, 265	Moore William E. 24, 274, 352
Fander F. 238	Munzer E. 345
Fisher Edward 400	Petrovich Mikhail 238, 242
	Pipes R. S. 179
	Poltoratzky N. 345
	Ryziur Eugene 120
	Rouček Joseph S. 24, 274, 363
	Rückert Hans 243
	Rubel M. 56
	Sartre Jean-Paul 380
	Simmons Ernest Joseph 241, 244, 345
	Sorokin P. A. см. Сорокин П. А.
	Temkinova H. 373
	Thaden E. 245
	Timasheff N. см. Тимашев Н. С.
	Toynbee A. см. Тойнби А.
	Verrier R. 197
	Walker F. A. 189
	Zagorin P. 229

	Стр.
Предисловие	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы русской немарксистской социологии	7
Возникновение социологии в России. Формы институализации	15
Русская немарксистская социология как система. Главные фазы ее эволюции	27
Идейная борьба вокруг исторического материализма и ее отражение в буржуазной социологической литературе	49
Глава 2. Вопросы немарксистской социологии в русской периодической печати (1870—1917)	66
Глава 3. Натуралистические направления	87
Географическое направление	87
Л. И. Мечников	87
Идеи географизма в русской историографии	97
Органицизм	101
Глава 4. Социологические теории народничества	107
Основные этапы идейной эволюции народничества	107
Русские анархисты об обществе и его эволюции	117
М. А. Бакунин	120
П. А. Кропоткин	127
Социологические воззрения П. П. Ткачева	136*
Субъективное направление	145
П. Л. Лавров	147
Н. К. Михайловский	162
С. Н. Южаков	181
Психологическое направление	188
В. П. Воронцов	188
И. И. Каблиц	191
Глава 5. Психологическое направление в буржуазной социологии	196
Е. В. Де Роберти	197
Н. И. Кареев	203
Н. М. Коркунов Историческая теория М. М. Ковалевского	214
Глава 7. Социальная философия неославянофильства	227
Н. Я. Данилевский	228
К. Н. Леонтьев	244
Глава 8. Социологические воззрения русского неокантианства	255
Социальная гносеология А. С. Лаппо-Данилевского и Б. А. Кистяковского	257

	Стр.
Субъективно-нормативная концепция П. И. Новгородцева и В. М. Хвостова	265
Психологически-эмоциональный вариант неокантианства Л. И. Петражицкого	273
Глава 9. «Легальный марксизм»	283
Отражение марксизма в буржуазной социологии	283
Ревизия марксистской социологии	291
Политический и теоретический крах «легального марксизма»	297
Глава 10. Философия истории русского религиозного идеализма	302
Исторический синкриз Владимира Соловьева	308
Религиозная метафизика истории С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева	329
Глава 11. Неопозитивизм в русской социологии	346
А. С. Звоницкая	352
К. М. Тахтарев	358
П. А. Сорокин	363
Глава 12. Методологические аспекты критики немарксистской социологии Г. В. Плехановым и В. И. Лениным	370
Полемика Г. В. Плеханова с буржуазными и мелкобуржуазными социологами	370
Критика В. И. Лениным буржуазной и мелкобуржуазной социологии	383
Указатель имен	402

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

Очерки истории
немарксистской социологии
последней трети XIX—начала XX века

Утверждено к печати Институтом философии
Академии наук СССР

Редактор издательства т. Н. Богданова-Катькова

Художник М. И. Разулевич

Технический редактор М. Я. Кондратьева

Корректоры Р. Г. Гершинская, Я. Я. Кизим и Э. Я. Литва

ИБ № 8293

Сдано в набор 13.10.77. Подписано к печати 23.03. 78. М-07268. Формат 60 X 907 л.
Бумага типографская №1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Печ. л. 26=26
усл. печ. л. Уч.-над. л. 29.96. Тираж 5550. Изд. № 5606. Тип. зак. Мп 820. Цена 1 р. 50 к.

Издательство «Наука», Ленинградское отделение
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука», 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12